

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.В. Болотов

Двадцать лет законодательных
реформ по расколу 1863 - 1883 гг.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1887. № 1-2. С. 54-114.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Двадцать лѣтъ законодательныхъ реформъ по расколу (1863—1883 г.)

(Статья третья).

Представивъ въ предыдущей статьѣ всѣ послѣдовательные фазисы законодательной обработки замѣчательнаго законодательнаго акта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, съ документальною точностію, за весь періодъ десятилѣтней правительственной дѣятельности по вопросу о дарованіи раскольникамъ самыхъ основныхъ гражданскихъ правъ—правъ семейныхъ, мы исполнили только часть нашей задачи. Законъ 19 апрѣля 1874 г. при всей своей важности въ области гражданского права, во всякомъ случаѣ, имѣетъ исключительное-спеціальное назначеніе, опредѣляя только права законности раскольничьей семьи, но въ широкомъ кругѣ обще-гражданскихъ отношеній раскольниковъ въ государственномъ, социальномъ и религіозномъ отношеніяхъ,—для общей законодательной реформы по расколу, въ смыслѣ уравниенія правъ, въ цѣляхъ государственныхъ,—оставалось сдѣлать еще многое и притомъ не въ одной какой-либо спеціальной области извѣстнаго права, а во всѣхъ разнообразныхъ опредѣленіяхъ правовыхъ отношеній полноправнаго гражданина. Подробнымъ обследованіемъ всего круга гражданскихъ отношеній раскольниковъ, стоявшихъ внѣ гражданской юрисдикціи, какъ мы видѣли, занимался Высочайше учрежденный 1864 г. особый временный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ.

Въ нашей первой статьѣ, на основаніи трудовъ названнаго комитета, мы обстоятельно изложили и уяснили тѣ начала широ-

кой политической свободы и основы широкой въротерпимости и гуманной снисходительности правительства къ раскольникамъ и сектантамъ, лишившимся, въ силу религіознаго сепаратизма и антагонизма къ правительственной власти и господствующей церкви, по упорству и косности, правъ гражданскихъ и свободы въ исполненіи обязанностей и нуждъ религіозныхъ. Тѣмъ же комитетомъ 1864 г., какъ нами показано, ясно обозначены были и тѣ предѣлы политической и религіозной свободы, до которыхъ должна простирается гуманная, по отношенію къ сектаторамъ, снисходительность государственной власти безъ ущерба для государственнаго единства и авторитета церкви. Во всякомъ случаѣ, изданіе положительнаго закона, отміна ограниченій и дарованіе новыхъ льготъ и правъ, исключеніе изъ дѣйствовавшихъ законовъ статей карательныхъ и ограничительныхъ и внесеніе въ кодексъ облегчительныхъ ограниченій, уравнивающихъ раскольниковъ въ правовыхъ отношеніяхъ съ прочими подданными государства, требовало еще многихъ заботъ и крайней осторожности и осмотрительности правительственной власти. Почему, „для всесторонняго обсужденія и разработки Высочайше утвержденныхъ въ 16 д. авг. 1864 г. предначертаній особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ въ 1875 году была учреждена при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ комиссія ¹⁾. Комиссія эта открыла свои засѣданія 6 марта 1875 года и окончила свои занятія 14 іюня того же года. Не смотря на важность задачи скорое окончаніе трудовъ комиссія 1875 г. легко и очевидно объясняется тѣмъ, что оной не предстояло надобности устанавливать принципы и нормы и опредѣлять общія исходныя начала для своей дѣятельности по новымъ предначертаніямъ законодательнаго характера относительно предоставленія сектаторамъ, по различію ихъ толковъ и сектъ тѣхъ или другихъ правъ гражданскихъ и свободы въ отправленіи богослуженія и духовныхъ требъ. Все это съ полнымъ

¹⁾ Комиссія 1875 была учреждена подъ председательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго (нынѣ посла въ Еврѣ) бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ изъ чиновъ отъ Министр. внутр. дѣлъ, II отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, Министерства Юстиціи, Святѣйшаго Синода и III отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи.

званіемъ дѣла и опытною мудростію установлено было комитетомъ 1864 г., предначертанія коего требовали только пересмотра въ частностяхъ для выработки законопроекта въ деталяхъ, не касаясь существа зрѣло обдуманнхъ основоположеній и рѣзко очерченныхъ общихъ началъ. Такимъ образомъ ясно опредѣляется задача и дѣятельная роль комиссіи 1875 года, — роль, по преимуществу, редакціонная. Такою она, какъ мы покажемъ, и была почти по всемъ вопросамъ о расколѣ, рассмотрѣннымъ комитетомъ 1864 г., Высочайше утвержденныя предначертанія котораго уже 10-ть лѣтъ служили руководствомъ для такого или иного направленія и разрѣшенія дѣлъ по расколу. Дѣсятилѣтній опытъ руководства предначертанными комитетомъ 1864 г. правилами и указаніями закрѣпиль за ними ихъ пѣлесообразную практическую примѣнимость относительно системы правительственныхъ дѣйствій вообще по отношенію къ расколу и сектантству. Но пока эти предначертанія были только показателемъ отношеній правительственной власти къ раскольникамъ, а не юридическимъ гражданскимъ актомъ, вся дѣятельная роль управленія расколомъ предоставлена была административнымъ усмотрѣніямъ, а не точнымъ указаніямъ положительнаго закона; установлены были, какъ мы сказали, принципы, обозначены границы, но не послѣдовало еще точныхъ опредѣленій въ деталяхъ того или другого права, въ спеціальныхъ частностяхъ, въ отношеніи изъятій и ограниченій, опредѣленныхъ въ разныхъ частяхъ нашего свода законовъ для раскольниковъ и сектантовъ. Этими то точными опредѣленіями частностей, отношеній изъятій и ограниченій и исключеній подлежащихъ статей закона изъ дѣйствовавшего кодекса, и должна была заняться и занималась комиссія 1875 года. Внимательно ознакомившись съ трудами этой комиссіи по подлиннымъ документамъ, заключающимся въ журналахъ ея засѣданій, мы сначала изложимъ подробно ея дѣятельность по обсужденію предначертаній комитета 1864 г. и сообщимъ выработанныя ею заключенія для новой законодательной реформы въ гражданскихъ и религіозныхъ правахъ сектаторовъ, а въ концѣ, — выработанныя ею заключенія сопоставимъ съ опредѣленіями законодательнаго акта 3 мая 1883, коимъ дарованы раскольникамъ и

сектантамъ права гражданскія и свобода въ исполненіи вуждъ религіозныхъ по ихъ сектантскимъ обрядамъ. Разсмотрѣвъ и оцѣнкой этого новаго закона мы и закончимъ наши очерки современныхъ законодательныхъ реформъ по расколу за двадцать ближайшихъ къ нашимъ днямъ лѣтъ.

Программа для дѣятельности комиссія 1875 г. составлена была по Высочайше утвержденнымъ 16 августа 1864 года окончательнымъ заключеніямъ особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ, такъ какъ и самая задача комиссіи почти исключительно состояла въ разработкѣ положеній и предначертаній, предложенныхъ комитетомъ 1864 года. Окончательныя заключенія комитета обнимали собою весь кругъ общегражданскихъ правъ раскольниковъ и правъ по отиравленію ими богослуженія и духовныхъ требъ по обрядамъ ихъ сектъ. Эти двѣ группы подраздѣляются на двѣ категоріи распоряженій: законодательныхъ и административныхъ. Къ первой группѣ, т. е. общегражданскихъ правъ, относились заключенія комитета, требующія также какъ законодательныхъ, такъ и административныхъ распоряженій. Законодательныхъ распоряженій требовали слѣдующія заключенія комитета: а) о раздѣленіи сектъ на болѣе и менѣе вредныя по признакамъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ заключеніи того же комитета; б) о выдачѣ раскольникамъ видовъ на отлучки внутри имперіи на общемъ основаніи, кромѣ тѣхъ послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ, которые будутъ обличены въ распространеніи своихъ заблужденій; в) о записи раскольниковъ въ гильдіи и производствѣ ими торговли; г) объ отгнѣвѣ запрещенія записи раскольниковъ въ иконописные цехи; д) о допущеніи раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ къ занятію общественныхъ должностей; е) объ отгнѣвѣ воспрещенія раскольникамъ приисываться къ податнымъ обществамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имперіи, и ж) объ отгнѣвѣ запрещенія молоканамъ и духоборцамъ имѣть въ услуженіи людей православнаго исповѣданія и самимъ поступать въ услуженіе къ православнымъ. Распоряженій административныхъ требовали слѣдующія мѣры, установленныя исключительно въ цѣляхъ ограниченія свободной дѣятельности раскольниковъ въ видахъ пропаганды, а именно: а) отгнѣна

спеціального правила объ осмотрѣ жилищъ раскольниковъ архангельской и олопецкой губерній; б) награжденіе раскольниковъ знаками отличія и почетными титулами; в) разрѣшеніе раскольникамъ съ нѣкоторыми ограниченіями открытія школъ грамотности; г) недонущеніе волостныхъ старшинъ и ихъ помощниковъ изъ раскольниковъ къ присутствованію въ приходскихъ совѣтахъ; д) отмѣна предположенія объ обложеніи раскольниковъ особыми усиленными сборами; е) отмѣна запрещенія выдавать раскольникамъ дозволительные акты на право обученія дѣтей; ж) отмѣна ограниченій для раскольниковъ въ правѣ приобрѣтенія недвижимой собственности; з) воспрещеніе на будущее время распубликованія въ печати отдѣльными изданіями сочиненій расколуучителей, содержащихъ лжеумствованія ихъ и систематическое изложеніе догматовъ и обрядовъ раскольничьихъ безъ надлежащихъ объясненій или возраженій отъ духовнаго начальства и безъ одобренія онаго. Ко второй группѣ заключеній комитета, т. е. къ правамъ по отпращиванію духовныхъ требъ, въ программѣ коммисіи должны были быть отнесены слѣдующія заключенія, также требовавшія распоряженій какъ законодательныхъ, такъ и административныхъ. Законодательныхъ распоряженій требовали вопросы: а) о донущеніи исправленія часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій, распечатанія закрытыхъ молитвенныхъ домовъ, а также обращенія на сей предметъ жилыхъ зданій, въ мѣстахъ, гдѣ уничтожены прежнія молельни, и б) о непреслѣдованіи и вестѣшеніи исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ, безъ признанія, однако, за такими лицами духовнаго званія или сана.

Административнаго распоряженія требовало непремѣнное условіе о недонущеніи открытыхъ сходбищъ раскольниковъ болѣе вредныхъ сектъ для молитвы, съ тѣмъ, чтобы это правило не распространялось на сходбища въ домахъ, не соединенныя съ преступными дѣйствіями. Такова была ясно и опредѣленно очерченная программа для занятій коммиссію. Но кромѣ того тѣмъ-же комитетомъ 1864 года на коммиссію возлагался трудъ: отмѣнить всѣ тѣ изъ существующихъ о раскольникахъ постановленія, которыя будутъ несогласны съ духомъ вновь принимаемыхъ мѣръ. Помимо

этого Высочайше утвержденнымъ въ 13 день декабря 1874 г. положеніемъ комитета министровъ на комиссію возлагались также занятія по составленію проекта инструкцій губернаторамъ, чинамъ полицейскихъ и жандармскихъ управленій и лицамъ прокурорскаго надзора о порядкѣ и характерѣ дѣйствій вообще въ отношеніи раскольниковъ и особенно по предмету богослуженія и исполненія духовныхъ требъ по раскольническимъ обрядамъ.

Согласно изложенной программѣ первый вопросъ, подлежавшій обсужденію комиссіи, былъ вопросъ о раздѣленіи сектъ на болѣе и менѣе вредныя по признакамъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ заключеніи комитета 1864 г.

Несомнѣнно, что этотъ сложный, опасный, неопредѣленный и въ то же время самый необходимый, корневой вопросъ, — при опредѣленіи гражданской правоспособности раскольниковъ въ соотвѣтствіи съ такой или другой степенью нравственной благонадежности и наименьшей степенью соціального вреда отъ той или другой вѣтви раскола, отъ того или другого сектантскаго вѣроученія, и теперь, какъ и въ комитетѣ 1864 г., оказался ахиллесовой пятой. Комиссія и хотѣла бы его обойти и признавала разрѣшеніе его необходимымъ, желательно было бы съ нимъ покончить поскорѣе, но онъ не давался скорому категорическому рѣшенію. Послѣ многихъ предварительныхъ переговоровъ комиссія нашла, что вопросъ о раздѣленіи раскольническихъ сектъ по степени ихъ вреда составляетъ труднѣйшую и главнѣйшую часть ея задачи, при чемъ правильное опредѣленіе степени вреда. приносимаго тою или другою изъ сектъ въ государствѣ, въ высшей степени желательно, такъ какъ только послѣ рѣшенія этой задачи возможно было бы опредѣлить, каково должно быть отношеніе государственной власти къ разнымъ сектамъ и какого рода льготы могутъ быть дарованы той или другой изъ сектъ.

Комиссія вполне сознавала, что рациональное выполненіе подобнаго рода задачи она не могла бы основать на однихъ официальныхъ свѣденіяхъ о расколѣ, имѣющихся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ официальный характеръ подобныхъ свѣденій лишаетъ оныя нужной точности и полноты, почему она

должна бы руководствоваться научными и главнѣйше статистическими данными о расколѣ. Между тѣмъ изъ всѣхъ имѣвшихся свѣденій, какъ официальныхъ, такъ и научныхъ, комиссія не могла извлечь полныхъ объясненій и точныхъ отвѣтовъ на всѣ возникавшіе въ средѣ ея вопросы о степени вреда той или другой секты для государственной и соціальной жизни. Комиссія, во всякомъ случаѣ, убѣдилась, что расколъ не есть ничто неподвижное, а напротивъ того въ немъ замѣчается постоянное движеніе, какъ внутреннее въ измѣненіи самыхъ вѣрованій и ученій различныхъ сектъ, такъ и вѣншее въ переимѣнъ названій сектъ, дробленіе однихъ и тѣхъ же сектъ на разные толки и соединеніе толковъ въ одну новую секту и т. и. Въ виду такого положенія предсѣдатель комиссіи для полученія болѣе точныхъ свѣденій призналъ полезнымъ предложить комиссіи пригласить въ среду ея, какъ бы въ качествѣ эксперта по расколу, состоявшаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. И. Мельникова, который посвятилъ изученію раскола какъ всю служебную свою дѣятельность (свыше двадцати пяти лѣтъ), такъ и большую часть трудовъ своей частной жизни. Кромѣ исполненія неоднократныхъ и сложныхъ служебныхъ порученій по изслѣдованію и администраціи раскола въ разныхъ его видахъ и проявленіяхъ, П. И. Мельниковъ пополнялъ свои свѣденія о расколѣ не только изученіемъ правительственныхъ архивовъ, но и знакомствомъ съ бытомъ, обрядами и вѣрованіями различныхъ сектантовъ въ мѣстахъ ихъ поселеній. Явившись въ одно изъ засѣданій комиссіи Мельниковъ представилъ словесныя объясненія на предложенные ему членами вопросы и обстоятельно развилъ свой взглядъ на классификацію раскольническихъ сектъ, который и изложенъ имъ былъ въ особой запискѣ о раскольническихъ сектахъ съ точки зрѣнія опасности и вреда той или другой изъ разновидностей раскола для государственной и соціальной жизни. Но и послѣ объясненій Мельникова вопросъ о классификаціи сектъ остался полнымъ сомнѣній и новыхъ вопросовъ среди членовъ комиссіи: замѣтно было желаніе нѣкоторыхъ членовъ сдѣлать маневръ съ цѣлю обойти эти тѣснины или, по крайней мѣрѣ, не входить въ

подробное разсмотрѣніе классификаціи, а затуповать этотъ вопросъ какимъ нибудь общимъ положеніемъ,—общимъ мѣстомъ. Нѣкоторые изъ членовъ, повторяя указанія на трудность сдѣлать правильную и точную классификацію сектъ, въ виду постояннаго движенія, замѣчаемаго въ расколѣ, нарожденія новыхъ и измѣненія старыхъ сектъ возбудили даже сомнѣніе въ необходимости классификаціи и особенно въ обязательности оной для комиссіи; эту мысль одинъ изъ членовъ пояснилъ вопросомъ о томъ: что должно быть собственно разумѣемо подъ выраженіемъ: „раздѣленіе сектъ“, то есть необходимо ли подъ этимъ разумѣть дѣйствительное наименованіе всѣхъ раскольническихъ сектъ болѣе или менѣе вредныхъ или, для выполненія задачи комиссіи, достаточно было бы ограничиться твердою установкою только тѣхъ признаковъ, на основаніи которыхъ самое наименованіе сектъ болѣе и менѣе вредныхъ могло бы быть производимо подлежащею законодательною или административною властію по мѣрѣ приведенія въ дѣйствіе предначертываемыхъ для раскольниковъ узаконеній. Въ виду такого вопроса предсѣдатель комиссіи призналъ необходимымъ, прежде обсужденія въ комиссіи вопроса о раздѣленіи сектъ по существу, предложить два слѣдующихъ вопроса: 1) въ какой мѣрѣ комиссіи слѣдуетъ заняться раздѣленіемъ существующихъ сектъ на болѣе и менѣе вредныхъ и 2) что должно быть разумѣемо подъ встрѣчающимся въ предначертаніяхъ комитета 1864 года выраженіемъ „раздѣленіе сектъ“. По первому изъ этихъ вопросовъ комиссіа наша, что вся задача ея состоитъ исключительно въ разработкѣ тѣхъ положеній и правилъ, которыя логически вытекаютъ изъ общихъ началъ, предначертанныхъ уже комитетомъ 1864 года, какъ основныхъ положеній и изложенныхъ, главнѣйшимъ образомъ, въ Высочайше утвержденномъ 16 августа 1864 года общемъ журналѣ сего комитета. Въ Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей при утвержденіи этого общаго журнала изображено: „Окончательныя заключенія комитета по дѣламъ о раскольникахъ, изложенныя въ общемъ журналѣ его засѣданій, утвердить, съ тѣмъ, чтобы общегражданскія права, даруемыя раскольникамъ, были относимы только къ раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ,

за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ именно упоминается въ заключеніяхъ комитета объ отщѣпнѣ ограниченій, существующихъ для раскольниковъ сектъ болѣе вредныхъ ¹⁾).

Изъ буквального смысла приведеннаго Высочайшаго повелѣнія коммиссія пришла къ заключенію, что главнѣйшимъ образомъ утверждены окончательныя заключенія комитета 1864 года, въ числѣ же сихъ окончательныхъ заключеній первымъ ихъ пунктомъ постановлено: „раздѣлить всѣ секты и толки раскольниковъ на болѣе и менѣе вредныя“ по приведеннымъ въ сихъ же заключеніяхъ шести признакамъ. Руководствуясь силою сего Высочайшаго повелѣнія, коммиссія пришла къ заключенію, что раздѣленіе сектъ на болѣе и менѣе вредныя прямо обязательно для коммиссіи и составляетъ ея задачу. Присоединяясь къ этому заключенію коммиссіи одинъ членъ счелъ своимъ долгомъ сдѣлать одно замѣчаніе на толкованіе коммиссіею возложенной на нее задачи. По мнѣнію сего члена было бы желательно оговорить, что задача коммиссіи состоитъ не въ разработкѣ тѣхъ только правилъ, которыя прямо вытекаютъ изъ буквы общихъ „положеній, выработанныхъ комитетомъ 1864 года“, а также и въ опредѣленіи такихъ правилъ, которыя, хотя и не вытекаютъ сами собою изъ положеній комитета 1864 года, но могутъ быть обнаружены изъ согласованія положеній комитета 1864 г. съ тѣми дѣйствительными жизненными цѣлями, для которыхъ все преобразование законовъ и правилъ о раскольникахъ, по Высочайшей волѣ, предпринято. По такому замѣчанію одного члена коммиссіею было принято, что задача ея должна быть главнѣйше опредѣляема предѣлами, указанными ей буквальнымъ смысломъ предначертаній комитета 1864 г.

По второму изъ вышепредложенныхъ вопросовъ о томъ: что именно должно быть подразумѣваемо подъ обязательнымъ для коммиссіи „раздѣленіемъ сектъ“, въ коммиссіи высказаны были разныя мнѣнія. Одно мнѣніе состояло въ томъ положеніи, что если комитетомъ 1864 г. уже установлены признаки отдѣленія сектъ болѣе вредныхъ отъ сектъ менѣе вредныхъ, то единственная работа,

¹⁾ Собр. пост. по расколу изд. 1875 г., стр. 609—610.

которая остается по этому предмету, не может состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ дѣйствительномъ раздѣленіи сектъ раскольничьихъ, по ихъ наименованіямъ, на болѣе и менѣе вредныя. Другимъ же мнѣніемъ полагалось, что комиссія не отступила бы отъ своей задачи раздѣленія сектъ, если бы ограничилась внесеніемъ въ проектъ закона установленныхъ комитетомъ 1864 г. признаковъ болѣе вредныхъ сектъ. Необходимое же при исполненіи сего закона перечисленіе сектъ болѣе вредныхъ и менѣе вредныхъ могло бы быть произведено комитетомъ министровъ въ разрѣшеніе представленій по сему предмету министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго и будетъ зависѣть входить съ сими представленіями постепенно, по мѣрѣ полнаго и точнаго разъясненія особенностей, какъ существующихъ нынѣ, такъ равно и вновь появляющихся раскольничьихъ сектъ и толковъ. По сопоставленіи того и другого мнѣнія комиссія признала обязательнымъ для себя приступить, на основаніи содержащихся въ первомъ пунктѣ окончательныхъ заключеній комитета 1864 г. признаковъ, къ дѣйствительному раздѣленію сектъ. Преподанные комитетомъ 1864 г. шесть признаковъ большей вредности раскольничьихъ сектъ состояли въ слѣдующемъ: 1) непризнаніе раскольниками пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа; 2) непризнаніе ими никакихъ тайствъ и никакой власти Богопоставленною; 3) допущеніе ими при наружномъ общеніи съ церковью челоѡкообожанія; 4) посяганіе на оскотленіе себя и другихъ; 5) отверженіе молитвы за царя; 6) отверженіе брака или допущеніе его, какъ срочнаго только супружескаго союза.

Принимая за основаніе вышеозначенные признаки классификаціи сектъ и основываясь на официальныхъ данныхъ о существѣ вѣроченія и характерѣ разныхъ сектъ по свѣденіямъ, имѣвшимся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, комиссія проектировала слѣдующее раздѣленіе сектъ. Къ болѣе вреднымъ, по убѣжденію членовъ комиссія, и должны быть отнесены секты: іудействующихъ, которые не признаютъ пришествія въ міръ Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа (что составляетъ первый признакъ заключеній комитета 1864 г.), молоканъ, духоборцевъ, общихъ, прыгунковъ,

штунды, которые не признают никакихъ таинствъ и никакойъ власти Божественною (2 признакъ); хлыстовъ, которые допускають при наружномъ общеніи съ церковью челоѣкообожаніе (3 признакъ); сконцевъ, скакуновъ и шалаутовъ, которые крожь ученія хлыстовщины, посягаютъ на оскотленіе себя и другихъ (3 и 4 признаки). Всѣ многочисленныя толки безноповщинской секты, какъ-то федосѣевскій, филипповскій, поморскій, самокрещенскій, спасова согласія, странническій или сонѣлковскій (бѣгуны) и другіе (3 и 4 признаки) и наконецъ поповщинской секты дуликовское согласіе и раздорники или противокружники, не молящіеся за царя (5 признакъ).

За сию менѣе вредными слѣдовало бы признать только раскольниковъ поповщинскаго согласія, извѣстныхъ подъ названіемъ окружниковъ. Произведя такое раздѣленіе сектъ, коммиссія нашла нужнымъ оговорить, что секты разграпичены ею по наименованіямъ, тогда какъ происходившія въ расколѣ движенія показываютъ, что не всегда одни и тѣ же наименованія сектъ соотвѣтствуютъ однимъ и тѣмъ же вѣрованіямъ и обрядамъ, также бываетъ, что одинъ и тѣ же, по догматамъ вѣрованій, секты носятъ разныя наименованія, заимствуя перѣдко названія отъ имени ближайшаго и мѣстнаго ихъ проповѣдника; случалось также, что секта, то дробясь на многіе виды, то вновь соединяясь въ одну, соотвѣтственно съ тѣмъ жѣяла и свое наименованіе. Окончивъ это раздѣленіе сектъ, коммиссія не могла не остановить вниманія на томъ обстоятельстве, что точное прижненіе всѣхъ признаковъ, преподаанныхъ комитетомъ 1864 г. къ руководству, приводятъ къ тому, что изъ многочисленнаго раскольничьяго населенія въ имперіи, менѣе вредными оказались одни только окружники, составляющіе самую незначительную часть раскольниковъ. Такимъ образомъ оказалось бы, что предпринимаемое правительствомъ урегулированіе быта раскольниковъ съ цѣлію умиротворенія ихъ и достиженія чрезъ то возможнаго ослабленія раскола едва ли могло бы осуществиться, если бы дѣйствительно предполагаемыя облегченія дарованы были главнымъ образомъ „однимъ только окружникамъ“.

По официальнымъ свѣденіямъ записныхъ раскольниковъ числятся въ имперіи нѣсколько болѣе милліона, тогда какъ незаписныхъ,

считаемыхъ православными, т. е. такими, до которыхъ предполагаемыя преобразованія, во всякомъ случаѣ не касаются, до 12 милліоновъ, такъ что окружники во всей массѣ раскольниковъ составили бы только ничтожную часть. Основываясь на заключеніи большинства членовъ комиссіи, что предполагаемыя преобразованія могутъ относиться только до ничтожной, по численности, части раскольниковъ, одинъ членъ счелъ долгомъ возвратиться къ изложенной имъ выше исходной точкѣ воззрѣній его на задачу комиссіи, по которой только согласованіе цѣлей предпринимаемаго преобразованія законоположеній о раскольникахъ съ предначертаніями комитета 1864 г. могло бы привести на практикѣ къ дѣйствительному достиженію плодотворныхъ цѣлей, указанныхъ какъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Валуева, — докладѣ, послужившемъ, какъ мы видѣли, основаніемъ къ образованію комитета 1864 г., такъ и въ самыхъ журналахъ сего комитета.

Опытомъ достаточно доказано, что примѣненіе къ раскольникамъ мѣръ строгости не приводило, вопреки ожиданіямъ, къ уменьшенію и ослабленію раскола, а напротивъ того спланивало раскольниковъ вмѣстѣ, придавало наибольшую, едва вѣроятную силу ихъ невѣжественному религіозному фанатизму и пропагандѣ и потому имѣло своимъ постояннымъ послѣдствіемъ значительнѣйшее распространеніе раскола. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія ссылка на показанія П. И. Мельникова, который утверждаетъ, что ему не разъ случалось слышать отъ раскольниковъ прежняго поколѣнія глубокія сѣтованія ихъ на то, что правительство уже не примѣняетъ къ раскольникамъ прежнихъ мѣръ строгости, что приводитъ къ упадку раскола, его прежняго значенія и вообще ослабляетъ силу вѣры. Самое предположеніе о предоставленіи раскольникамъ разныхъ льготъ и облегченій, какъ мы видѣли, возникло главнѣйше въ видахъ возможнаго ослабленія раскола и способствованія къ самопроизвольному обращенію раскольниковъ въ православіе. Въ виду столь плодотворныхъ цѣлей преобразованія, несомнѣнно осуществимыхъ на практикѣ, по мнѣнію одного изъ членовъ комиссіи, казалось бы неизбежно нужнымъ

обратить главное вниманіе на тотъ важнѣйшій въ семь дѣлъ фактъ, что „записные раскольники“, т. е. тѣ, до которыхъ преобразование только и касается, составляютъ приблизительно не болѣе $\frac{1}{12}$ части всего раскольничьяго населенія въ имперіи, по отношенію же къ $\frac{11}{12}$ частямъ сохранять всю свою силу всѣ установленныя мѣры строгости, кониъ тѣ раскольники и будутъ подлежать, если обнаружатъ свою ересь и будутъ признаны совратившимися изъ православія. Такимъ образомъ, если дѣйствительно сираведливо, что примѣненіе мѣръ строгости въ дѣлѣ религіознаго фанатизма можетъ вести только къ усиленію фанатизма, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ примѣненія къ незаписнымъ раскольникамъ всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній будетъ по прежнему увеличеніе раскола въ средѣ незаписныхъ раскольниковъ, такое увеличеніе по численному отношенію, сдѣлаетъ положительно ничтожнымъ то ослабленіе, которое наступитъ въ той средѣ раскола послѣ законодательной реформы, на которую положено распространить эту реформу. Несомнѣнное, по мнѣнію одного изъ членовъ комиссіи, значеніе этихъ соображеній, относящихся до самой сущности задачи, лежащей на комиссіи, понудило его возбудить вопросъ о томъ: не могутъ ли быть предполагаемыя облегченія въ какомъ-либо отношеніи распространяемы и на тѣхъ изъ незаписныхъ раскольниковъ, считаемыхъ православными, которые вслѣдствіе допускаемыхъ въ пользу записныхъ раскольниковъ облегченій, не желали бы долѣе лицемерно прикрываться именемъ православныхъ и объявили бы о давней ихъ принадлежности къ расколу? По возбужденному вопросу комиссія признала, что предѣлы задачи ея, точно опредѣленные положеніями комитета 1864 года, рѣшительно исключаютъ возможность распространенія на незаписныхъ раскольниковъ какихъ-либо льготъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они, объявивъ себя раскольниками, какъ бы совратятся изъ православія. Посему комиссія положила, что проектируемыя преобразованія ни въ какомъ отношеніи до незаписныхъ раскольниковъ касаться не могутъ. Возвращаясь къ сужденіямъ о классификаціи сектъ въ предѣлахъ предоставленныхъ комиссіи правъ, желая достигнуть той полезной цѣли, для которой предпринята реформа въ законодательствѣ по расколу, большинство

членовъ комисіи сочли необходимыя, въ видахъ всесторонняго обсужденія вопроса, обратиться къ извлеченію тѣхъ причинъ, по которымъ сдѣланное по признакамъ комитета 1864 г. раздѣленіе раскольниковъ сектъ относить къ менѣе вреднымъ столь ничтожную, по численности, часть раскольниковъ, какъ окружниковъ и чрезъ то лишаетъ предпринимаемое преобразование всякаго практическаго значенія. Причины эти, по мнѣнію всѣхъ членовъ комисіи, быть можетъ выяснились бы изъ обсужденія какъ значенія признаковъ, данныхъ комитетомъ 1864 г., такъ и тѣхъ официальныхъ свѣдѣній, по которымъ опредѣлялся выше характеръ каждой секты. Позволяя себѣ обратиться къ такому обсужденію одного изъ положеній комитета 1864 г., члены комисіи усматривали законное основаніе къ тому, главнымъ образомъ, въ томъ, что хотя комитетъ 1864 г. къ числу общегражданскихъ правъ раскольниковъ относилъ вопросъ о бракахъ ихъ, относительно которыхъ, т. е. общегражданскихъ правъ раскольниковъ, первымъ пунктомъ Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей 16 авг. 1864 г., при утвержденіи общаго журнала комитета 1864 г. положено было: „общегражданскія права, даруемая раскольникамъ относить только къ раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ“, тѣмъ не менѣе при изданіи закона о бракахъ раскольниковъ призвано было невозможнымъ ограничиться примѣненіемъ этого закона только къ тѣмъ раскольничьимъ сектамъ, которыя могли бы быть признаны менѣе вредными по признакамъ, переданнымъ комитетомъ 1864 г. Первые три признака, какъ-то непризнаніе прішествія Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа, непризнаніе никакихъ таинствъ и допущеніе челоѡкобожанія, относятся, очевидно, къ сферѣ религіозной, догматической.

Не отрицая того вреда, который могутъ приносить послѣдователи подобныхъ ученій, члены комисіи не могли однако придти къ заключенію, чтобы такого рода раскольниковы секты были вреднѣе терпимыхъ нашимъ законодательствомъ язычниковъ, магометанъ, евреевъ и т. п.; почему, по мнѣнію ихъ, казалось бы справедливымъ три сказанные признака не принимать въ основаніе при раздѣленіи сектъ на болѣе и менѣе вредныя. Нагляднымъ примѣромъ

того, до какой степени мало опредѣлилась бы степень вреда, причиняемаго тою или другою раскольническою сектою, если принимать въ расчетъ признаки чисто-церковныя, можетъ служить слѣдующее: молокане, отвергающіе всякую внѣшнюю обрядность, представлялись бы съ церковной точки зрѣнія вреднѣйшею сектою, болѣе вредною, чѣмъ сопѣлковское согласіе (стравники, бѣгуны), между тѣмъ, какъ послѣдователи этой послѣдней секты, избѣгая всякаго труда и общественныхъ обязанностей, не имѣютъ никакого сравненія съ молоканами съ точки зрѣнія гражданской. Послѣдователи спасова согласія базилювщянской секты, совершая таинства крещенія и брака въ православныхъ церквахъ и тѣмъ представляясь не столь вредными съ церковной точки зрѣнія, принимаютъ эти таинства только для полученія гражданскихъ правъ, чѣмъ самымъ, какъ скрывающіе свое ученіе предъ правительствомъ, болѣе вредны въ гражданскомъ отношеніи. Что касается до трехъ послѣднихъ признаковъ, преподанныхъ комитетомъ 1864 года, именно: посяганіе на оскорбленіе себя и другихъ, отверженіе молитвы за царя и отверженія брака, то члены комиссіи нашли, что первый и третій изъ сихъ признаковъ не возбуждаютъ сомнѣнія, тогда какъ выраженіе „отвергаютъ молитву за царя“ кажется не совсѣмъ точнымъ, въ православной церкви молитва за царя произносится въ „общественномъ богослуженіи“ и не считается обязательною въ домашней молитвѣ. Поэтому едва ли не была бы точнѣе и опредѣлительнѣе выражена мысль, если бы вмѣсто словъ „молитва за царя“ употреблены были слова „признаніе царской власти“.

Предполагая сдѣлать новую классификацію раскольническихъ сектъ на основаніи сихъ видоизмѣненныхъ признаковъ председатель комиссіи и большинство членовъ оной, не могли вмѣстѣ съ тѣмъ не высказать и нѣкоторыхъ соображеній касательно тѣхъ свѣдѣній о расколѣ, которыми должны быть опредѣляемы свойства той или другой секты. Оффиціальныя свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ могли бы быть съ пользою пополнены тѣми новыми свѣдѣніями о расколѣ, которыя были сначала высказаны лично, а

потомъ изложены въ особой запискѣ ¹⁾ приглашеннымъ въ качествѣ эксперта дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ П. И. Мельниковымъ, посвятившимъ болѣе 20 лѣтъ своей служебной дѣятельности на изученіе раскола и пріобрѣтшимъ извѣстность своими изслѣдованіями и беллетристическими статьями по характеристикѣ обрядовой и бытовой стороны разныхъ видовъ и сектъ раскола. Мельниковъ не признавалъ удовлетворительною, съ гражданской точки зрѣнія, каноническую классификацію сектъ, изданную въ 1842 Святѣйшимъ Синодомъ, по которой всѣ отпадшія отъ православной церкви секты раздѣлены: 1) на вреднѣйшія, куда были отнесены всѣ еретики, а также безоповскія секты, отвергающія молитву за царя и браки; 2) вредныя, къ которымъ отнесены безоповщянскія секты, молящіяся за царя и принимающія браки; 3) менѣе вредныя, куда отнесены подцерковники или поповщина. По этой классификаціи, пишетъ Мельниковъ, молокане, напр., отвергающіе всякую обрядность, всякую церковную внѣшность, всякое церковное преданіе, съ церковной точки зрѣнія, представляются сектою вреднѣйшею, даже разрушительною, между тѣмъ какъ они составляютъ самую спокойную, самую развитую и самую трудолюбивую часть русскихъ простолюдиновъ. Сопѣлковское согласіе (странники-бѣгуны) въ синодальной классификаціи поставлено паравиѣ съ молоканами, между тѣмъ какъ его послѣдователи, отрѣшаясь отъ общества и тщательно избѣгая всякаго рода труда и всякаго рода общественныхъ обязанностей, представляются для гражданского общества людьми совершенно бесполезными, дармоедами, живущими на чужой счетъ. Точно также экспертъ Мельниковъ не нашелъ основательною и цѣлесообразною, съ гражданской точки зрѣнія, и новую классификацію сектъ, составленную комитетомъ 1864 г. Въ общемъ журналъ Высочайше утвержденнаго въ 6 д. февраля 1864 г. особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ, для распределенія раскольническихъ сектъ на болѣе и менѣе вредныя, поставлено шесть признаковъ, изъ коихъ первые четыре носятъ исключительно церковной характеръ.

¹⁾ Записка эта помѣщена въ июльской книжкѣ журнала «Историческій Вѣстникъ» за 1885 г., стр. 41—63.

При опредѣленіи вреда, приносимаго какою-либо сектою государству, какъ гражданскому обществу, по мнѣнію Мельникова, эти четыре признака едва ли могутъ быть принимаемы къ соображенію. Первый признакъ, напр., опредѣляется такъ: не признають пришествія въ міръ Сына Божія! Но вѣдь евреи, магометане, буддисты, послѣдователи шаманства, идолопоклонники также не признають пришествія въ міръ Сына Божія, между тѣмъ они терпимы и никогда никѣмъ не считались вредными для государства. Остальные два признака, т. е. отверженіе молитвы за царя и браковъ могутъ служить признаками вредности секты. Но здѣсь встрѣчаются неточность выраженій и неправильность приложенія ихъ къ дѣйствіямъ сектаторовъ. Молитва за царя! Молитва — религиозное дѣйствіе, входящее въ область церкви, но отнюдь не въ область гражданской жизни. Было бы точнѣе, вѣрнѣе, опредѣлительнѣе вмѣсто словъ „молитва за царя“ употребить выраженія: „признавіе царской власти или признаніе монархическаго начала“. Послѣдователямъ вредныхъ сектъ общественное богослуженіе воспрещено. У нихъ остается только домашняя молитва. Справедливо ли требовать отъ нихъ того, что не требуется отъ православныхъ? Правда, въ нѣкоторыхъ сектахъ, признаваемыхъ вредными, бывають общественныя богослуженія, не открытыя, не публичныя, но совершаемыя втайнѣ. На этихъ общественныхъ моленіяхъ молитвы за царя не приносятся, напр., въ богослуженіи молоканъ. Молоканское богослуженіе состоитъ въ слѣдующемъ: чтеніи молитвы Господней, — „Отче нашъ“, чтеніи главы изъ Ветхаго Завета, главы изъ Евангелія, главы изъ посланій апостоловъ и проповѣди. Между каждымъ двумя чтеніями поють псалмы царя Давида, а въ концѣ повторяють молитву Господню. На вопросъ, почему они не молятся за царя, молокане отвѣчаютъ слѣдующее: потому что мы не смѣемъ нарушить яснаго повелѣнія Господа Иисуса Христа. Мы и за себя никогда не молимся и ни за кого. Господь сказалъ: „не угодобляйтесь язычникамъ, которые читають много молитвъ, во многоглаголаніи нѣтъ спасенія“. Вотъ вамъ молитва: „Отче нашъ“ и проч. Мы въ точности исполняемъ Его слово. Всякое другое слово, всякое другое повелѣніе могутъ быть

измѣнены, но земля и небо пройдутъ, слова же Его не пройдутъ. Какъ же намъ отступить отъ яснаго повелѣнія Господа?.. Подобное тому молokane говорятъ и о присягѣ. Въ синодальной классификаціи сектаторовъ, составленной въ 1842 г., о молokane сказано: „не принимая присяги, они не уважаютъ вѣрности“. Присягу по той формулѣ, какая у насъ нынѣ употребляется, молokane и однородные съ ними духоборцы, штундисты, общіе дѣйствительно отвергаютъ, но не отвергаютъ вѣрности государственной власти и вѣрны ея верховному представителю государю императору... О молokane и духоборцахъ, пишетъ далѣе Мельниковъ, въ этой синодальной классификаціи сказано: „никакой власти не признаютъ, покоряются только, но коликую пельзя противиться“. Но это несправедливо. Они вѣрны монархическому началу, они признаютъ верховную власть государя императора и поставляемыхъ имъ начальства. Это выражаютъ они строгимъ исполненіемъ государственныхъ обязанностей; молokane и вообще всѣ сектанты рационалисты исправные плательщики податей; между ними не случается какихъ-либо волнеій; самыя обыкновенныя въ нашемъ народѣ преступленія и проступки, въ родѣ воровства, обмана, чрезвычайно рѣдки между ними. Они трудолюбивы и трудъ называютъ богопочтеніемъ... Сосланные въ разныя времена на Кавказъ за сектаторство молokane составили лучшую и полезнѣйшую часть населенія тамошняго края.

Кто бывалъ на Кавказѣ, всякій согласится, что изъ тамошнихъ разновѣрныхъ и разноязычныхъ жителей нѣтъ лучше ленкоранскихъ и другихъ молokane по ихъ трудолюбію, по ихъ домохозяйству, по ихъ прихвѣрной нравственности и исполненію ими всѣхъ государственныхъ, общественныхъ и семейныхъ обязанностей. Чтобы показать вредъ молokane обыкновенно упоминаютъ убійства на Молочныхъ Водахъ, изувѣрство фанатика Уклеина, пошедшаго было въ Тамбогъ сокрушать идола, разумѣя подъ ними святые иконы. и то, что между молokane иногда бывали открываемы дѣлатели фальшивой монеты. Все это было давно нѣтъ шестьдесятъ тому назадъ и все это случаи одиночныя, не имѣющіе ничего общаго съ религіозными вѣрованіями молokane... Въ доказательство повѣрности молokane государственной власти, пишетъ П. И. Мельни-

ковъ, могли бы, пожалуй, еще указать на слѣдующій малозвѣстный фактъ. Лѣтъ восемнадцать тому назадъ закавказскіе молокане „секты общихъ“ объявили своего наставника Комара, или Рудометкина, царемъ и даже короновали его ¹⁾. Но вѣдь это была кукольная комедія, изъ которой ничего, кромѣ смѣха, не вышло. Не произошло ни волненія, ни малѣйшаго замѣшательства единственно потому, что не обратили на это вниманія, отнеслись къ этой коронаціи, какъ къ шутловству. Впрочемъ, если на основаніи коронаціи Комара приписать всѣмъ молоканамъ противогосударственные стремленія, то вѣдь и самую поповщину, всѣми и всегда почитаемую мѣше вредною сектою, должно заподозрить въ томъ же. Вскорѣ по учрежденіи бѣлокриницкой лжеіерархіи была же затѣя у поповщивскихъ раскольниковъ въ персидскихъ предѣлахъ поставить благочестивѣйшаго царя, т. е. раскольника и вѣнчать его на царство рукою раскольничьяго архіерея.

Былъ найденъ и кандидатъ въ цари и деньги въ Москвѣ на его коронацію были собраны, но нареченный благочестивый царь тѣ деньги въ московскихъ трактирахъ проишлъ, чѣмъ и окончилось его персидское царство ²⁾. Для чего затѣяна была такая коронація? Единственно для того, чтобы за благочестиваго царя вынимать особую просфору и чтобы было возможно возгнать слова, напечатанныя въ дониконовскихъ служебникахъ: „богохранимому, боговѣнчанному, христіюлюбивому, благовѣрному царю и великому князю“—титуль, который не придается поповщиною при богослуженіи государю императору, потому что онъ въ ихъ глазахъ иновѣрецъ. Неужели смѣшныя проявленія человѣческой глупости, такъ ставятъ вопросъ Мельниковъ, можно считать возмущеніями противъ государя и государства? Неужели изъ за шутловской коронаціи Комара или изъ за сбора денегъ на персидскаго благочестиваго царя можно возводить на миллионы людей тяжкое обвиненіе въ ихъ невѣрности государю и отчеству?.. Кромѣ того обвиняють молоканъ, что они уклоняются отъ воинской повинности. Это правда. Но какъ они уклонялись до 1874 г.? Покупали рекрутскія кви-

¹⁾ Историч. Вѣст. 1885 г. Іюль, стр. 45.

²⁾ Историч. Вѣст. 1885 г. Іюль, стр. 46.

танці. Если же кто былъ не въ состояніи купить ее, дѣлалась въ пользу его складчина, а если средства цѣлаго околодка, населеннаго молоканами, оказывались для того недостаточными, деньги присылались изъ другихъ мѣстъ, отъ ихъ единовѣрцевъ. Точно также, говоритъ далѣе Мельниковъ, обвиняютъ молоканъ, что они не только не молятся за царя, но даже не признаютъ царской власти. Такое обвиненіе произошло вслѣдствіе открыто и безбоязненно ими говоримаго: „царю земному принадлежитъ наше тѣло; Царю небесному и тѣло наше и душа; предъ земнымъ царемъ мы повинны исполнять земные, тѣлесные законы, предъ царемъ небеснымъ и земные и небесные и душевные. Въ дѣлахъ внутренней вѣры царь земной не властенъ, властенъ въ нихъ одинъ Богъ. Потому и сказано: „воздадите Боже Богу, а кесарево кесарю“. Можно ли это назвать противленіемъ царской власти или непризнаніемъ? По удостовѣренію П. И. Мельникова раскольниковъ, отвергающихъ государственную власть, не существуетъ, если же нѣкоторымъ раскольникамъ приписываютъ, что они отвергаютъ царскую власть, то это произошло по недоразумѣнію. Въ доказательство полной справедливости такого мнѣнія г. Мельниковъ приводитъ то, что федосѣевцы и другіе толки, признаваемые отвергающими царскую власть, оказывались на дѣлѣ самыми искренними вѣрноподанными: такъ на примѣръ они вооружались въ западномъ краѣ въ 1863 году противъ мятежныхъ польскихъ бандъ, схватывали и представляли правительству лицъ, стремившихся распространить въ народѣ возмутительныя прокламаціи, такъ называемыя золотыя грамоты, и вообще, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, не словами, а дѣломъ заявляли преданность правительству. Такой отзывъ П. И. Мельникова по повѣркѣ оного въ комиссіи, оказался вполне согласнымъ съ официальными свѣденіями, а именно: кіевскій, подольскій и волинскій генералъ-губернаторъ отъ 10 авг. 1863 г., между прочимъ, сообщалъ: „что въ настоящее время, когда всѣ русскіе вѣрноподанные, при видѣ покушенія враговъ на цѣлость русской имперіи, послышали заявить предъ государемъ императоромъ о своей готовности жертвовать достояніемъ и жизнью въ защиту отечества, раскольники тоже не отстали отъ другихъ сословій и въ

своихъ всеноданнѣйшихъ адресахъ торжественно заявили свою глубочайшую неизмѣнную преданность государю императору и полную готовность жертвовать всёми для блага отечества“. Въ то же время виленскій военный, ковельскій, гродненскій и мнискій генералъ-губернаторъ сообщалъ: „при настоящихъ обстоятельствахъ старобрядцы не только остались непоколебимо преданными престолу и отечеству, но и приняли самое дѣятельное участіе въ подавленіи мятежа, но мѣрѣ своихъ силъ и возможности безпрекословно исполняли всё требованія начальства, устроили надежныя сельскіе караулы, поставили отъ себя не только пѣшихъ, но и конныхъ стражниковъ и вообще оказались достойными довѣрія и похвалы отъ правительства“. Воплѣтъ согласно съ такими официальными свѣденіями и г. Мельниковъ дѣлаетъ такой же симпатичный отзывъ о федосѣевцахъ. Между прочимъ онъ пишетъ; „въ синодальной классификаціи 1842 г. о федосѣевцахъ сказано: „они всякую власть нынѣшняго времени почитаютъ антихрестовою“. Это правда. Но въ этожъ ужаснаго ничего нѣтъ. Это фигуральное выраженіе въ переводѣ на обыкновенный языкъ значить: „призываютъ власти нынѣшняго времени не принадлежащими къ ихъ сектѣ“, что совершенно справедливо. Надобно замѣтить, что федосѣевцы и нѣкоторые другія безоцковскія секты въ ученіи объ антихристѣ совершенно расходятся съ ученіемъ православной церкви и раскольниковъ поповщинскаго и другихъ толковъ. Наша церковь, а также поповщина, поморцы и нѣкоторые толки спасова согласія призываютъ пришествіе въ міръ антихриста предъ концемъ міра „чувственнаго“, какъ выражаются раскольники, т. е. имѣющаго пѣкогда родиться человека, который, достигнувъ высшей власти, явится гонителемъ Христовой церкви. Федосѣевцы же напротивъ признаютъ антихриста „духовнаго“, а не „чувственнаго“, не человека, а антихристіанское ученіе. По ихъ понятіямъ, все, что противно, что несогласно не только съ ученіемъ христіанскимъ, но и съ содержимыми ями преданіями и обрядами, — есть антихристъ, который, по понятіямъ ихъ, явился еще тогда, когда Христосъ былъ на землѣ. Упомянутые въ Евангеліи книжники, фарисеи, Искаріотъ, іудейскіе архіереи, Иродъ, Пилатъ, затѣвъ Неронъ и другіе римскіе императоры, Магометъ, еретики, папа,

Лютеръ, патріархъ Никонъ, словомъ все, что не только гнало церковь, или враждовало противъ нея, но и все, что не принадлежало и не принадлежитъ Христовой церкви, — антихристь. А церковь Христова, по мнѣнію федосѣевцевъ, сохранилась только въ ихъ обществѣ, поэтому царь, власти, какъ духовныя, такъ и гражданскія, всѣ православныя всѣ иновѣрцы, — словомъ всѣ, не принадлежащіе къ сектѣ федосѣевцевъ, — есть антихристь. Это заблужденіе, это рѣзкое выраженіе — такъ, но преступленіе-ли? спрашиваетъ Мельниковъ. И что тутъ вреднаго въ гражданскомъ отношеніи? Въ послѣднее время антимонархическія и демократическія стремленія приписывали раскольникамъ наши заграничныя эмигранты, Герценъ и его послѣдователи и почитатели. А чѣмъ отвѣтили раскольники на это и на другія заигрыванія съ ними лондонскихъ публицистовъ? Азаевою, провозглашенною въ извѣстной архипастырской грамотѣ Герцену и всякому, кто будетъ входить съ нимъ въ сношеніяхъ. Эта грамота, подписанная раскольничьими архіереями, была напечатана въ Яссахъ и въ Россію не пропущена; на нее, замѣчаетъ Мельниковъ, взглянули, какъ на вредную для общественнаго спокойствія. До архипастырскаго посланія, 24 февраля 1864 г., лжемитрополитъ Кириллъ говорилъ русскимъ раскольникамъ: „къ симъ же завѣщаю вамъ возлюбленніи: всякое благоразуміе и благопокореніе покажите предъ царемъ вашимъ и отъ всѣхъ враговъ его и измѣнниковъ удаляйтесь и бѣгайте, яко же отъ мятежныхъ поляковъ, такъ наипаче отъ злокозненныхъ безбожниковъ, гнѣздящихся въ Лондонѣ и оттуда своими писаніями возмущающихъ европейскія державы. Бѣгайте убо онѣхъ треклятыхъ, имъ же образомъ бѣжить челоуѣкъ отъ лица звѣрей страшныхъ и змѣвъ пресмыкающихся, то бо суть предатели антихристовы, тщашіеся безначаліемъ предуготовить путь сыну погибельному. Вы же не внимайте лаянію сихъ псовъ адскихъ, представляющихъ, аки бы сострадающими челоуѣчеству, но вѣруйте, яко Богъ учинилъ есть начальство въ общую пользу, безъ него же вся превратятся и погибнуть“¹⁾). Письмо Павла

¹⁾ Истор. Вѣстн. 1835 г. іюль, стр. 51.

Великодворскаго, уроженца города Валдая, потомъ настоятеля монастыря Бѣлокрянскаго, чрезвычайно умнаго и образованнаго человека, сочинителя устава раскольниковъской іерархіи, утвержденнаго въ 1844 году императоромъ Фердинандомъ, лучше всего, по словамъ г. Мельникова, показываетъ политическое настроеніе раскольниковъ. Павелъ, бѣглець изъ Россіи, устраиваетъ за границею раскольниковъскую іерархію, по возвращеннѣи имъ въ расколъ, митрополитъ Амвросій, „по злобѣ Сѣвера“ (т. е. русскаго правительства), по выраженію Павла, и по настояніямъ князя Меттерниха арестованъ и увезенъ въ крѣпость Цимсъ, Бѣлая Кривица запечатана, тамошніе монахи разошлись. Павелъ много дѣлъ трудившійся надъ созданіемъ бѣлокрянскаго іерархіи, исходившій Турцію, Персію и Египеть, отыскивая тамъ „древлеблагочестивыхъ архіереевъ“, видитъ разрушеніе своего дѣла, которому онъ посвятилъ всю жизнь, возмущенъ до глубины души и въ происшедшей тогда въ Вѣнѣ революціи видитъ персть Божій, отомщающій австрійскому правительству за разрушеніе созданной имъ іерархіи. „Въ тотъ самый день, когда взяли митрополита, пишетъ онъ въ Москву (въ іюнь 1848 г.), случилась революція, и царя Фердинанда заставили подписать конституцію, а въ тотъ день, когда запечатали Бѣлую Кривицу, князя Меттерниха едва не убили и онъ бѣжалъ“. Радъ этому Павелъ, радъ невздамъ постигшимъ Австрію, по обращаясь къ своимъ землякамъ, къ русскимъ раскольникамъ, къ москвичамъ, говоритъ: „теперь у васъ вольность всѣмъ вѣрамъ, но это горе, а грядеть еще вдвое. Конституція — пошъ, медомъ помазанъ на погубленіе людей, она отъ антихриста, ибо царь, Богомъ поставленъ. И если вы, когда услышите отъ кого одно слово „конституція“ — бѣгайте отъ того“¹⁾). Таковъ взглядъ русскихъ раскольниковъ на царскую власть. Только недоброхотъ Россіи, ея внутренней тишинѣ и спокойствію, заключаетъ г. Мельниковъ, можетъ приписать раскольникамъ антимонархическія и демократическія стремленія. Кромѣ Герцена такія стремленія приписывали имъ еще горько обманувшіеся въ своихъ расчетахъ на раскольниковъ поляки.

¹⁾ Истор. Вѣст. 1885 г. Іюль, стр. 52.

Все это приводит къ убѣжденію, что существованіе сектъ, не признающихъ верховной власти государя императора, едва-ли можетъ быть доказано въ смыслѣ безусловнаго категорическаго положенія, а затѣмъ очевидно, что если столь тяжкое обвиненіе не можетъ быть признано доказаннымъ, то нѣтъ основаній и раздѣленіе сектъ по степени ихъ вреда въ гражданскомъ отношеніи обосновывать на спорномъ еще обстоятельстве.

Отверженіе брака или допущеніе срочныхъ или временныхъ супружескихъ союзовъ поставлено вторымъ признакомъ вредности раскольническихъ сектъ въ гражданскомъ отношеніи. „Какъ монархическое начало, говоритъ П. И. Мельниковъ (относительно раскольниковъ выражающееся не въ ихъ молитвахъ, а въ свободномъ и вполне сознательномъ признаніи царской власти, не только за страхъ, но и за совѣсть), составляетъ основу государственнаго строя Россіи, такъ и брачный союзъ составляетъ краеугольный камень семьи и гражданского общества. По этимъ двумъ признакамъ и только по этимъ двумъ, можно и должно распредѣлить раскольниковъ на два отдѣла: вредныхъ и менѣе вредныхъ. Третьяго признака нѣтъ и быть не можетъ. Раскольниковъ, принимающихъ бракъ, какъ срочное супружеское сопряженіе, по мнѣнію г. Мельникова въ дѣйствительности не существуетъ“. Что касается до безоповцевъ, не признающихъ брачнаго союза, то въ отношеніи ихъ существуетъ недоразумѣніе. И федосѣевцы и немногіе остатки нѣкогда многочисленной филипповщины и другіе безоповцы признаютъ браки *de facto*, не признавая ихъ *de jure*. Они говорятъ: со временъ патріарха Никона благодать взята на небо, рассыпался освященный чинъ и не стало руки освящающей, которая могла бы совершать таинства. Отъ того у нихъ и нѣтъ таинствъ, крохѣ двухъ, которыя, въ случаѣ нужды, православная церковь дозволяетъ совершать и простолюдинамъ: крещенія и покаянія. Брака освятить не кому, потому церковнаго брака у нихъ и нѣтъ. Но бракъ не церковный существуетъ. Каждый безоповецъ съ молодости до старости имѣетъ одну сожительницу, съ которой сходитса безъ всякихъ обрядовъ. Употреблять молитвы, при совершеніи такого брака, страшный грѣхъ, ибо это, по понятіямъ

безпоповцевъ, не бракъ, но блудное сожитіе, хотя и грѣховное, но допускаемое, терпимое „помощи ради человѣческой“. Живущіе въ такомъ брачномъ союзѣ— „грѣшники“, отъ того они и не допускаются въ часовни къ богослуженію, а могутъ стоять только въ притворѣ, какъ тяжко согрѣшившіе. Послѣ каждой исправы (исповѣди) они несутъ тяжелыя эпитиміи, сотъ по пяти земныхъ поклоновъ въ день. Прекратившіе, по старости, супружескія отношенія считаются „дѣвственниками“, „чистыми“, вполне принадлежащими „къ избранному стаду“... Сожительство федосѣевцевъ и другихъ безпоповцевъ, не имѣющихъ освященнаго брака, крѣпко, неразрывно. Невѣрность сожителя или сожительницы случается чрезвычайно рѣдко... Установивъ такой взглядъ на прочность безпоповскихъ брачныхъ сожитій, П. И. Мельниковъ недоумѣваетъ относительно того, что Святѣйшій Синодъ, при добавленіи къ классификаціи, составленной въ Высочайше утвержденномъ особомъ временномъ комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ, разумѣлъ подъ срочными или временными супружескими сожитіями. „Случаются у безпоповцевъ, какъ и вездѣ злоупотребленія, расходятся сожитель съ сожительницею и живутъ особо, но это бываетъ несравненно рѣже, чѣмъ въ средѣ образованныхъ, совершившихъ церковный бракъ... „Надобно полагать, заключаетъ г. Мельниковъ, что Святѣйшій Синодъ подъ „временными“ браками разумѣлъ случаи супружескихъ разлученій отъ совмѣстнаго сожительства среди безпоповцевъ, столь нерѣдкіе исключительно только въ Ригѣ, но что же разумѣлъ онъ подъ „срочными“ браками? Слово срочный предполагаетъ предварительное соглашеніе о срокѣ сожительства, дѣлаемое въ то время, когда сожители сходятся. Такихъ соглашеній, такихъ условій, никогда не бывало даже въ Ригѣ“. Поэтому и безпоповцевъ, которые считаются непризнающими браковъ, нельзя признать таковыми, ибо они не имѣютъ только освящаемаго церковно-обрядоваго брака, сожительство же ихъ вполне имѣетъ характеръ твердаго, прочнаго и нерасторжимаго гражданскаго союза, хотя, по ихъ понятіямъ, и грѣховнаго, но непрекращающагося по отношенію къ хозяйству, воспитанію дѣтей и взаимной помощи даже и тогда, когда сожители, по общему между собою соглашенію, расходятся на „чистѣе

житье", т. е. перестают разделять ложе. Значить семья безоповцевъ тверда и крѣпка, а это только и важно въ гражданскомъ отношеніи.

По взгляду П. И. Мельникова, выраженному въ его запискѣ, сообщенной комиссіи 1875 г., къ вреднѣйшимъ сектамъ, отвергающимъ бракъ, нужно отнести только двѣ секты скопцовъ и хлыстовъ. „Послѣдніе, мало того, что сами отвергаютъ бракъ, но и на сторонѣ препятствуютъ заключенію супружествъ“. Въ доказательство этой мысли г. Мельниковъ представляетъ легкую характеристику хлыстовщины и очень интересными фактами иллюстрируетъ эту вредную секту съ точки зрѣнія пропаганды ея безбрачія. „Изъ хлыстовъ, говоритъ онъ, болѣе четырехъ пятыхъ женщины, преимущественно старыя дѣвки, обрѣкшія себя на безбрачіе. Они живутъ не въ семейныхъ *домикахъ* своихъ родныхъ, но преимущественно, въ такъ называемыхъ „келейныхъ рядахъ“ на задворникахъ и огородахъ ихъ родственниковъ... Эти старыя дѣвки постницы, усердныя молитвенницы, бывающія въ православной церкви чуть не каждый день, но четыре раза въ году бывающія на исповѣди и у святаго причастія (которое они однако на своихъ собраніяхъ и радніяхъ называютъ поиначе, какъ „тюрею“) пользуются репутаціей самыхъ усердныхъ къ церкви Божіей людей и всегда находятся подъ покровительствомъ не только сельскаго, но и высшаго духовенства. Онѣ весьма нерѣдко занимаются обученіемъ дѣтей грамотѣ, причемъ стараются внушить имъ святость безбрачной жизни. Съ ранняго возраста онѣ склопяютъ деревенскихъ дѣвушекъ на безбрачіе, особенно хворыхъ, малосильныхъ, дурныхъ собою, нѣжующихъ физическіе недостатки, словомъ, такихъ, которыя не рассчитываютъ на жениховъ. Но и здоровыя, сильныя и красивыя не избѣгаютъ сѣтей хлыстовокъ... Такая пропаганда безбрачія ведется, впрочемъ, не съ однихъ задворницъ; женскія общины столь умножившіяся за послѣднее время и даже нѣкоторые женскіе монастыри весьма причастны такой пропагандѣ. Не должно забывать, говоритъ г. Мельниковъ, что хлыстовщина въ прошломъ столѣтіи распространилась по Россіи изъ московскихъ женскихъ (всѣхъ безъ исключенія) и нѣкоторыхъ мужскихъ монастырей, что

монахины бывали хлыстовскими богородицами, а монахи пророками и христами. Въ черномъ духовенствѣ даже до послѣдняго времени постоянно являлись хлысты и даже скопцы, о чемъ производились слѣдственные дѣла: такъ въ 1866 году, въ Святогорскомъ монастырѣ, харьковской епархіи, слѣдствіемъ открыты оскотленные послушники, въ прошломъ же столѣтіи, даже одинъ архіерей (Дисеоей Ростовскій) былъ хлыстомъ ¹⁾. Вообще хлыстовщина отъ монашества стоитъ не очень далеко; отъ того то иныя монашескую и сочувствуютъ хлыстамъ, которые, исполняя всѣ христіанскія обязанности, говѣя по четыре раза въ годъ, умертвляя свою плоть, считаются православными. Оттого за ними трудно, почти совсѣмъ невозможно, услѣдить. Въ 1842 году въ нижегородской губерніи была открыта хлыстовская ересь. Начальницею ея была мордовка Ирина Лазаревна, а послѣдователями оказались жительницы Зеленогорской женской общины, благочинный села Ревезени, архіерейскій духовникъ, совѣтникъ губернскаго правленія, помощникъ управляющаго удѣльною конторою и другіе. Въ Ягодинской общинѣ (княгининскаго уѣзда) также замѣчались хлыстовки, а въ 1862 г. явились даже самозванки, двѣ великія княгини, — Марья Николаевна и Ольга Николаевна, волнованшія временно-обязанныхъ крестьянъ ²⁾. Въ хлыстовки поступаютъ и вдовы, даже замужнія женщины, разрывая, разумѣется, бракъ. Около 1860 года, въ горбатовскомъ уѣздѣ, производилось дѣло о томъ, какъ хлыстовки давали крестьянамъ растворъ мышьяка для отравленія мужей съ цѣлю погубить потомъ, „въ хлыстовскій корабль“. Послѣ такой рельефной фактической иллюстраціи хлыстовщины и ея опасной пропаганды г. Мельниковъ заключаетъ: „хлыстовская секта, довольно многочисленная, хотя совсѣмъ почти неуловимая, непремѣнно должна быть признана вредною, стѣснена въ отправленіи своихъ радѣній и преслѣдуема за распространеніе безбрачія. Строжайшимъ образомъ должно воспрепятствовать имъ обученіе дѣтей, какъ бы ни ходатайствовало за нихъ духовенство, даже самое высшее.

¹⁾ Историч. Вѣст. 1885 г. іюнь, стр. 53.

²⁾ Тамъ же.

Хлыстовщина — страшная язва России, скрывающаяся подъ личиною лицемерія и ханжества; эта язва по временамъ проникаетъ и въ высшіе слои общества; въ Михайловскомъ замкѣ (Инженерный—въ Петербургѣ) былъ хлыстовскій корабль Татариновой, въ которомъ участвовали даже министры, директора департаментовъ, шлѣтъ съ солдатами-музыкантами и въ то же время пророками (Никита Федоровъ). И теперь, какъ слышно, водятся хлысты кое-гдѣ въ высшихъ классахъ общества ¹⁾. Скопцы произошли отъ хлыстовъ и доселѣ хлысты составляютъ контингентъ скопчества. Сверхъ уродованія человѣческаго тѣла, по сильной пропагандѣ безбрачія, подкрѣпляемой деньгами, скопцы также должны быть признаны вредными, какъ и хлысты. Въ общемъ выводѣ всѣхъ своихъ соображеній и фактическихъ доказательствъ П. И. Мельниковъ заключаетъ: что всѣхъ отпадшихъ отъ православной церкви и непринадлежащихъ къ терпимымъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ, за исключеніемъ „скопцовъ и хлыстовъ“, слѣдовало бы отнести къ менѣе вреднымъ сектамъ и предоставить имъ тѣ права, которыя предположены комитетомъ 1864 г. Доводы, изложенные въ запискѣ Мельникова, признаны были настолько основательными комиссіею 1875 года, что и она пришла къ подобному же заключенію. По ея мнѣнію также, какъ мы сказали выше, первые три признака, а именно непризнание пришедшаго въ міръ Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа, непризнание никакихъ таинствъ и допущеніе челоуѣкообожанія, какъ относящіяся къ сферѣ религіозной, догматической, не могутъ быть принимаемы въ основаніе при раздѣленіи сектъ на болѣе и менѣе вредныя. Комиссія 1875 года выразила, что, по ея мнѣнію, къ руководству при раздѣленіи сектъ слѣдовало бы принять только три послѣдніе, изъ указанныхъ комитетомъ 1864 г., признака болѣе вредныхъ сектъ, какъ опредѣляющіе вредность ихъ въ отношеніи къ государству: посяганіе на осконленіе себя и другихъ, отверженіе молитвы за царя и отверженіе браковъ, причемъ признавала необходимымъ выраженіе „отверженіе молитвы за царя“,

¹⁾ Истор. Вѣстн. 1885 г. июль, стр. 54.

Христ. Читен., № 1—2, 1887 г.

какъ невольно точное и опредѣлительное, замѣнить выраженіемъ „непризнаніе царской власти“. Комиссія на основаніи официальныхъ имѣвшихся у ней свѣдѣній и представленныхъ въ качествѣ эксперта П. И. Мельниковымъ пришла къ убѣжденію, что такъ какъ существованіе раскольниковъ, отвергающихъ верховную власть, не доказано, бракъ же отвергаютъ только скопцы и хлысты, то къ категоріи болѣе вредныхъ сектъ, надлежало бы отнести только двѣ послѣднія секты, всѣ же прочія признавать менѣе вредными. Съ тѣмъ вмѣстѣ, комиссія 1875 г. признала необходимымъ перечислить въ законѣ секты, признанныя болѣе вредными, поручивъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ случаяхъ появленія какихъ-либо новыхъ сектъ, по ученію своему столь же вредныхъ, какъ скопцы и хлысты, принимать мѣры къ причисленію такихъ сектъ къ разряду болѣе вредныхъ. При этомъ комиссіею обращено было, между прочимъ, вниманіе на то, что въ Уложеніи о наказаніяхъ опредѣлены карательныя мѣры и виды наказанія только для скопцовъ, но для хлыстовъ, подведенныхъ комиссіею къ одной съ ними категоріи, въ законѣ нѣтъ статей, опредѣляющихъ карательныя мѣры и виды наказанія, такъ какъ самое названіе секты не встрѣчается въ законѣ, хотя, по существу ученія, послѣдователи оной несомнѣнно подходятъ подъ указанія 203 ст. Улож. о нак. Разсматривая эту статью ясно опредѣляющую, согласно взгляду комиссіи, наказанія за принадлежность къ сектамъ, „соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, а также съ противонравственными и гнусными дѣйствіями“ нельзя не замѣтить, что форма выраженія этой статьи, обнимая собою слишкомъ широкій кругъ понятій и несомнѣнно относясь къ скопцамъ, въ то же время только неопредѣленно можетъ быть отнесена къ хлыстамъ и вообще требуетъ измѣненія редакціи относительно широты нѣкоторыхъ понятій, заключающихся въ выраженіи оной.

Послѣ произведеннаго раздѣленія сектъ предсѣдатель обратилъ вниманіе комиссіи на тѣсно связанныя съ симъ вопросы, а именно: 1) въ какой формѣ желательнѣе выразить это раздѣленіе, т. е., помѣстить-ли въ самый текстъ закона наименованіе сектъ болѣе

вредныхъ или ограничиться указаніемъ въ законѣ, что предначертанныя льготы распространяются только на послѣдователей сектъ менѣе вредныхъ, самое же перечисленіе болѣе или менѣе вредныхъ сектъ сообщить министру внутреннихъ дѣлъ отъ котораго, въ такомъ случаѣ, и зависѣло бы сдѣлать надлежащія распоряженія къ распространенію облегченій только на секты, признанныя менѣе вредными, и 2) какой власти и въ какой формѣ предоставить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять на жѣстѣ поселенія раскольниковъ принадлежность ихъ къ сектамъ болѣе или менѣе вреднымъ и, въ зависимости отъ сего, предоставлять или не предоставлять послѣдователямъ тѣхъ или другихъ сектъ различныхъ облегченій.

По первому вопросу предсѣдатель и большинство членовъ нашли, что если важнѣйшія права раскольниковъ поставляются въ зависимость отъ принадлежности ихъ къ сектамъ болѣе или менѣе вреднымъ, то было бы положительно необходимымъ помѣстить въ самомъ текстѣ закона перечисленіе сектъ, признанныхъ болѣе вредными, т. е. поименовать скопцовъ и хлыстовъ и затѣмъ выразить, что даруемая льготы распространяются на всѣ прочія секты, за исключеніемъ тѣхъ, которыя въ законодательномъ же порядкѣ, будутъ признаны столь же вредными, какъ и двѣ поименованныя секты. Предсѣдатель и большинство членовъ не могли при этомъ не имѣть въ виду и тѣхъ неудобствъ, которыя сопряжены съ помѣщеніемъ въ текстъ закона самого перечисленія болѣе вредныхъ сектъ, къ числу таковыхъ неудобствъ, можетъ, между прочимъ, относиться и то, что поименованная въ законѣ какъ болѣе вредная секта могла бы посредствомъ перешѣны своего наименованія домогаться перейти въ разрядъ менѣе вредныхъ; тѣмъ не менѣе большинство членовъ комиссіи остались при своемъ заключеніи, въ основаніе коего приняли слѣдующія соображенія: въ какой бы формѣ ни выразить раздѣленіе сектъ по степенямъ ихъ вреда, тѣмъ не менѣе нельзя было бы обойти значительныхъ неудобствъ, которыя обусловливаются самими свойствами раскола въ имперіи, малоуловимаго, недостаточно еще изслѣдованнаго въ закопахъ его развитія и находящагося въ непрестанномъ

движеніи. Поэтому члены комиссіи (въ большинствѣ) предпочли избрать ту форму, которая представляла бы менѣе неудобствъ сравнительно съ другою и была бы согласна съ дѣйствующими въ этомъ отношеніи правилами и предъидущими примѣрами закона. Кромѣ избранной формы представлялись еще два способа, а именно: а) безъ производства теперѣ какого-бы то ни было раздѣленія сектъ, слѣдовало бы признать силу за опредѣленными признаками большого или меньшаго вреда различныхъ сектъ, съ тѣмъ, чтобы самое раздѣленіе было производимо по этимъ признакамъ административною властію, или б) произведенное раздѣленіе сектъ сообщить для руководства подлежащей власти, а въ законѣ помѣстить только общее выраженіе, что облегченія распространяются на послѣдователей сектъ менѣе вредныхъ. Оба эти способа представили бы больше неудобствъ: не повторяя о первомъ изъ нихъ того, что высказано было выше, именно, что комиссіа прямо уклонилась бы отъ выполненія возложенной на нее задачи, если бы не произвела раздѣленія сектъ, признавъ, что дѣленіе это должно быть производимо административною властію. Коренныя права раскольниковъ поставляются въ зависимость отъ принадлежности ихъ къ сектамъ болѣе или менѣе вреднымъ, вслѣдствіе чего нельзя допустить, чтобы единственно отъ административной власти, а не закона, зависѣло предоставлять или лишать ту или другую изъ сектъ различныхъ правъ, въ такомъ случаѣ, вопреки основнымъ законамъ, права значительной части населенія имперіи, не находили бы себѣ никакого опредѣленія въ законѣ, что было бы неудобствомъ, значительно превосходящимъ то, которое сопровождается включеніе въ законъ сектъ болѣе вредныхъ, ибо тогда всѣ прочія секты будутъ основывать права свои на точной силѣ закона.

Такое рѣшеніе вопроса вполне согласуется съ принятымъ въ законѣ порядкомъ ¹⁾ и съ дѣйствующими спеціально о раскольникахъ узаконеніями, въ которыхъ установлено, что общія правила, опредѣляющія права раскольниковъ, издаются не иначе, какъ

¹⁾ Основ. Госуд. Зап., т. I, стр. 49.

законодательнымъ порядкомъ ¹⁾ чрезъ Государственный Совѣтъ и только дѣла по управленію раскольниками, по примѣненію къ нимъ изданныхъ законодательнымъ порядкомъ правилъ, предоставляются вѣденію подлежащихъ министерствъ.

По второму вопросу именно о томъ: какимъ способомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ различать принадлежность лица къ сектѣ болѣе или менѣе вредной, въ какой формѣ удостовѣрять эту принадлежность и сообразно съ тѣмъ предоставлять или не предоставлять даруемыя менѣе вреднымъ сектамъ облегченія, комиссія признавала необходимымъ обсудить три возможныхъ способа, а именно: а) требовать удостовѣренія принадлежности къ болѣе вредной сектѣ только въ формѣ судебного рѣшенія, при отсутствіи же такого рѣшенія, признавать раскольника правоспособнымъ, т. е. принадлежащимъ къ сектѣ менѣе вредной; б) предоставить опредѣлять принадлежность къ сектамъ болѣе вреднымъ мѣстнымъ исполнительнымъ властямъ; в) единственно на основаніи усмотрѣнія сихъ властей или на основаніи болѣе или менѣе доказанныхъ силами властями и занесенныхъ въ протоколы данныхъ. Относительно перваго способа комиссія единогласно признала, что хотя было бы желательнымъ, чтобы никто изъ раскольниковъ не подвергался, по подозрѣніямъ въ принадлежности къ сектамъ болѣе вреднымъ, ограниченіямъ въ правахъ безъ точныхъ въ надлежащемъ судебномъ порядкѣ собранныхъ доказательствъ и по судебному рѣшенію, но примѣненіе этого способа, какъ единственнаго къ значительной массѣ раскольниковъ населенія, очевидно, невозможно.

Прежде всего надобно замѣтить, что если раскольникъ по судебному рѣшенію признанъ будетъ принадлежащимъ, напримѣръ, къ скопческой сектѣ, то, въ большинствѣ случаевъ, онъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, приговоренъ будетъ судомъ къ уголовному наказанію и, такимъ образомъ, поставленъ будетъ въ то особое положеніе, которое исключаетъ всякое соотношеніе съ предполагаемыми въ пользу раскольниковъ облегченіями. Независимо отъ сего, формальности уголовного процесса, вполне цѣлесообразныя въ дѣлѣ преслѣ-

¹⁾ Сводъ пост. о раск. составл. II отд. Соб. Е. И. В. канц. ст. 3, 4 и 6.

дованія единичныхъ преступныхъ случаевъ, получаютъ уже совершенно другое значеніе по примѣненію къ цѣлымъ массамъ раскольниковъ. Большинство подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ болѣе вреднымъ сектамъ раскольниковъ, при помощи строгихъ формъ судопроизводства, несомнѣнно выходили бы, какъ объ этомъ говорятъ факты, оправданными изъ суда и, въ такомъ случаѣ, въ силу судебного приговора, получали бы безспорное право на пользованіе всѣми правами. Средства правительства пресѣкать зло отъ распространенія на примѣръ такой ереси, какъ ескопчество, потеряли бы почти всякое значеніе, если бы оно было лишено возможности принимать непосредственныя мѣры, не дожидаясь судебныхъ приговоровъ, къ пресѣченію распространенія подобной ереси, и возможному ограниченію, такъ сказать, локализованію зла. Такимъ образомъ, комиссія единогласно признала, что ограничиться, при опредѣленіи принадлежности раскольника къ болѣе вредной сектѣ, единственно удостовѣреніями, вытекающими изъ судебныхъ приговоровъ, невозможно, но что необходимо предоставить также значеніе удостовѣреніямъ подлежащихъ мѣстныхъ исполнительныхъ чиновъ. Что же касается до большихъ или меньшихъ формальностей, которыми должны быть обставлены дѣйствія исполнительныхъ чиновъ при такихъ удостовѣреніяхъ, то при обсужденіи этого въ комиссіи произошли разногласія. Одинъ изъ членовъ заявилъ, что большинство комиссіи изыскало мѣры къ тому, чтобы существенныя права раскольниковъ находили точное опредѣленіе въ законѣ и чтобы отнюдь опредѣленіе такихъ правъ не могло зависѣть единственно отъ усмотрѣнія административной власти. Между тѣмъ, если бы опредѣленіе принадлежности того или другого раскольника къ болѣе или менѣе вредной сектѣ предоставлено было единственно усмотрѣнію мѣстныхъ исполнительныхъ чиновъ, то такое правило дало бы еще менѣе опредѣленности всѣмъ правамъ раскольниковъ, нежели въ томъ случаѣ, когда бы высшей администраціи въ имперіи предоставлено было устанавливать только нормы раздѣленія сектъ. Нельзя не принять вообще за коренное правило, что никто не можетъ быть признаваемъ преступнымъ до тѣхъ поръ, пока преступность его не будетъ доказана. Послѣдователи болѣе вредныхъ сектъ по-

читаются виновными въ принадлежности къ такимъ сектамъ въ государствѣ и только потому подвергаются различнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ въ правахъ. Такимъ образомъ и относительно сихъ послѣдователей должно имѣть мѣсто то требованіе общечеловѣческой справедливости, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ „доказана“ ихъ принадлежность къ болѣе вреднымъ сектамъ, они не могутъ быть подвергаемы стѣсненіямъ въ правахъ. Если крайняя необходимость не позволяетъ по отношенію къ массѣ раскольничьяго населенія ожидать во всѣхъ многочисленныхъ случаяхъ обнаруженія раскольниковъ болѣе вредныхъ сектъ только посредствомъ судебныхъ приговоровъ, то необходимость эта не можетъ еще имѣть своимъ послѣдствіемъ устраненіе всякой доказанности принадлежности лица къ болѣе вредной сектѣ; казалось бы, по мнѣнію сего члена, болѣе цѣлесообразнымъ сдѣлать обязательнымъ для мѣстныхъ исполнительныхъ чиновъ, во всѣхъ случаяхъ примѣненія ими установленныхъ законами ограниченій въ правахъ раскольниковъ болѣе вредныхъ сектъ, всѣми возможными для тѣхъ властей данными и доказательствами, примѣнительно къ правиламъ предварительнаго слѣдствія Уст. угол. судопр. 20 ноября 1864 г., удостовѣрять принадлежность лица къ сектѣ болѣе вредной, съ непрѣмнымъ составленіемъ о каждомъ случаѣ надлежащаго протокола и выдачею заинтересованному лицу копии съ онаго, въ который должно быть также непрѣменно помѣщаемо указаніе на право лица обжаловать постановленіе, на мѣсто принесенія жалобъ и сроковъ на сіе. Вообще же на такого рода дѣйствія мѣстныхъ исполнительныхъ властей сторонамъ непосредственно заинтересованнымъ должно быть предоставлено право принесенія жалобъ въ общемъ административномъ порядкѣ и въ правительствующій сенатъ. Такой порядокъ быть можетъ въ нѣкоторыхъ единичныхъ случаяхъ и представить нѣкоторыя неудобства, ибо можетъ отчасти удерживать исполнительныхъ чиновъ, не успѣвшихъ почему либо собрать и сохранить всѣ данныя принадлежности лица къ болѣе вредной раскольничьей сектѣ, въ преслѣдованіи виновныхъ, но въ большинствѣ случаевъ окажется благотворное дѣйствіе и возможнымъ образомъ обезпечить права лицъ, повинныхъ въ принадлежности къ сектамъ болѣе вреднымъ.

Правила, которыми мѣстные полицейскіе чины, а равно волостные и сельскіе начальники могли бы руководствоваться при опредѣленіи принадлежности разныхъ лицъ къ сектамъ болѣе вреднымъ, должны бы состоять примѣрно въ слѣдующемъ: а) прежде всего, если въ виду полиціи имѣются болѣе или менѣе точныя свѣденія о принадлежности лица къ болѣе вредной сектѣ, принадлежность къ коей наказуема по суду, свѣденія, которыя вообще по ст. 250, 255, 256, 257 и друг. Уст. угол. суд. обязываютъ полицію къ передачѣ дѣла судебному слѣдователю и сообщенію о преступленіи прокурору, то полиція должна въ подобныхъ случаяхъ дѣлать установленныя сообщенія слѣдователю и прокурору и до рѣшенія дѣла судомъ примѣнять ограниченія въ правахъ, установленныя для сектъ болѣе вредныхъ, за сими дѣла будетъ рѣшено судомъ, отъ котораго и будутъ зависѣть послѣдующія мѣры; б) въ тѣхъ случаяхъ, когда признаки принадлежности лица или многихъ лицъ, къ сектѣ болѣе вредной, хотя и убѣждаютъ мѣстную власть въ принадлежности лица къ сектамъ болѣе вреднымъ, но не облечены въ ту, болѣе или менѣе достовѣрную, форму, при которой можетъ быть начато формальное судебное преслѣдованіе съ вѣроятною надеждою на обвиненіе подозрѣваемаго лица судомъ, мѣстнымъ властямъ должно быть предоставлено право производить или негласное наблюденіе или дознаніе съ допросомъ свидѣтелей, обысками и выемками въ домахъ и за сими, если послѣ того не обнаружатся такія данныя, по которымъ дѣло могло бы получить движеніе въ судебномъ порядкѣ, но тѣмъ не менѣе убѣжденіе властей, производившихъ дознаніе въ принадлежности подозрѣваемыхъ къ болѣе вреднымъ сектамъ еще подтвердится, то власти сіи обязаны составлять протоколы, съ помѣщеніемъ въ нихъ всѣхъ тѣхъ данныхъ и доказательствъ, которыя послужили къ обвиненію лица въ административномъ порядкѣ. Только на основаніи такихъ протоколовъ всѣ подлежащія власти и учрежденія могутъ ^{быть} обяываемы примѣнять къ признаннымъ послѣдователями болѣе вредныхъ сектъ лицамъ всѣ установленныя закономъ ограниченія, напр., сословныя учрежденія обязываются не выдавать такимъ лицамъ паспортовъ и проч. Само собою разумѣется, что послѣ принятія такихъ, не болѣе какъ

предварительныхъ, жѣрь, мѣстныхъ власти не только не освобождаются отъ обязательности собирать болѣе точныя данныя о виновности подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ сектамъ болѣе вредныхъ и давать дѣлу судебный ходъ, но должны быть еще болѣе побуждаемы къ тому тѣмъ, чтобы вообще не исполнѣ точныя доказательства, которымъ дано временное значеніе для административнаго преслѣдованія лица, зимѣнялись точными судебными доказательствами и судебнымъ приговоромъ. Хотя сказанные протоколы могутъ подлежать обжалованію со стороны заинтересованныхъ лицъ, но тѣмъ не менѣе сила этихъ протоколовъ не можетъ быть приостанавливаема до истеченія сроковъ на обжалованіе или до утвержденія ихъ высшими административными учрежденіями, развѣ такое приостановленіе послѣдовало бы по прямому распоряженію высшихъ учрежденій, такъ какъ по свойствамъ раскола, мѣстные исполнительныя власти могутъ быть весьма часто поставлены въ необходимость принимать быстрыя жѣры, промедленіе въ принятіи которыхъ могло бы иногда оказаться непоправимымъ въ будущемъ. Такой порядокъ, по мнѣнію члена развившаго изложенное правило, устраняя произволь мѣстныхъ исполнительныхъ властей, въ разграниченіи послѣдователей менѣе вредныхъ сектъ отъ послѣдователей сектъ болѣе вредныхъ, былъ бы согласованъ и съ высказанными комитетомъ министровъ, при отказѣ его утвердить, представленную на его разсмотрѣніе инструкцію для исполнительныхъ чиновъ по дѣламъ о раскольникахъ, соображеніями, что нельзя было бы дать поводъ исполнительнымъ чинамъ полиціи производить произвольную классификацію раскольническихъ сектъ. Въ дополненіе къ сему одинъ изъ членовъ комиссіи полагалъ необходимымъ присовокупить, что болѣе подробный образъ дѣйствій исполнительныхъ чиновъ можетъ быть разработанъ и указанъ тѣмъ чинамъ въ инструкціяхъ, которыми они на сей предметъ должны быть снабжены.

По этому же вопросу другимъ членомъ комиссіи было заявлено, что комиссія, при опредѣленіи классификаціи сектъ по степени ихъ вреда, имѣла въ виду, главнымъ образомъ, ту цѣль, чтобы сектанты, признанные ею вредными, подлежали особому бдительному надзору администраціи и чтобы полиція, на основаніи добытыхъ ею свѣдѣній

о личностяхъ, принадлежащихъ къ вреднымъ сектамъ, могла предупреждать развитіе ихъ тайной пропаганды; если же допустить, что принадлежность къ вреднымъ сектамъ, влекущая за собою установленныя въ законѣ для послѣдователей вредныхъ сектъ ограниченія, можетъ быть опредѣлена только по суду, то самая цѣль классификаціи не будетъ достигнута. По сему необходимо предоставить полицейской власти право предупреждать развитіе вредныхъ сектъ, и, на основаніи имѣющихся у нея свѣденій, изболоченныхъ въ принадлежности къ вреднымъ сектамъ лицъ подвергать установленнымъ въ законѣ ограниченіямъ. Въ концѣ преній по тому же вопросу, еще одинъ изъ членовъ высказалъ: что предоставить полиціи разграничивать секты болѣе вредныя отъ менѣе вредныхъ было бы неудобно; что узаконеніемъ такой мѣры едва ли достигалась бы желаемая цѣль по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) до сихъ поръ законъ какъ бы игнорировалъ хлыстовщину, — вѣроятно, по крайней затруднительности дать опредѣлительную формулу тому, что въ сей сектѣ должно быть, какъ преступное, воспрещено и преслѣдуемо. Обрядовая, видимая сторона ереси не даетъ указаній на улику. Пришлось бы вводить въ законъ такіе термины, какъ свальный грѣхъ, причащеніе тѣломъ отъ дѣвичьей груди, закланіе мальчиковъ, рождаемыхъ богородицами и тому подобныя вещи, отъ которыхъ наука частію отказалась уже, частію готова отказаться. Но удобно ли вводить въ законъ, какъ преступное дѣяніе, такое дѣйствіе, котораго на самомъ дѣлѣ никто не видалъ; 2) полицейская власть, которой предоставлено было бы стѣснять населеніе въ даруемыхъ закономъ правахъ, должна бы быть вооружена самой обстоятельной инструкціей, но инструкція вообще есть не болѣе, какъ разъясненіе даннаго закона; 3) полицейская власть могла бы основать свои въ настоящемъ случаѣ распоряженія или на безспорной уликѣ или на народной молвѣ, на подозрѣніяхъ; но въ первомъ случаѣ подлежащая власть обязывается силою закона (203 ст. Уложен. о нак. 1866 г.) начать судебное преслѣдованіе, а во второмъ мотивъ обвиненія не представлялъ бы достаточнаго къ стѣсненію правъ основанія; 4) не подлежитъ сомнѣнію, что уѣздная полиція вынуждалась бы довѣряться, до извѣстной степени, въ

этомъ дѣлѣ волостному управленію, т. е. въ большинствѣ случаевъ волостному писарю. отъ котораго приходилось бы за подозрѣніе въ хлыстовщицѣ откупаться, такъ какъ откупаться все-таки выгоднѣе, чѣмъ терпѣть иногда полное разстройство своихъ дѣлъ; наконецъ 5) трудно предполагать, что обвиняемый по слухамъ, но оговору, (а только такое обвиненіе здѣсь и можетъ имѣть мѣсто) не былъ оправданъ по суду. Что повторительный подобный исходъ такого рода дѣлъ можетъ уронить, во времени, достоинство протоколовъ полицейской власти, въ этомъ едвали можно сомнѣваться.

Въ заключеніе всѣхъ преній о формѣ классификаціи и способахъ пресѣченія опасной пропаганды послѣдователей сектъ болѣе вредныхъ председатель и большинство членовъ комиссіи пришли только къ тому убѣжденію, что полицейская власть, при отказѣ въ выдачѣ паспортовъ на отлучки лицамъ, принадлежащимъ къ болѣе вреднымъ сектамъ, должна каждый разъ составлять о томъ протоколъ, причемъ въ самомъ протоколѣ должно быть оговорено, что такое распоряженіе полиціи можетъ быть обжаловано законнымъ порядкомъ.

Покончивъ съ вопросомъ о классификаціи раскольническихъ сектъ, комиссія приступила къ обсужденію слѣдующихъ пунктовъ программы, намѣченной въ заключеніяхъ комитета 1864 г., а именно къ разрѣшенію вопросовъ 1) о выдачѣ раскольникамъ видовъ на отлучки внутри имперіи на общемъ основаніи, крожь тѣхъ послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ, которые будутъ обличены въ распространеніи своихъ заблужденій, и 2) о записи раскольниковъ въ гильдіи и производствѣ ими торговли. При обсужденіи этихъ вопросовъ комиссія прежде всего остановила свое вниманіе на тѣхъ мѣстахъ Высочайше утвержденного общаго журнала комитета 1864, въ которыхъ сдѣланы соответствующія предначертанія относительно сказанныхъ предметовъ. Комитетъ же 1864 г., какъ нами указано выше, по обзорѣніи узаконеній о выдачѣ паспортовъ и о гильдейскихъ и торговыхъ правахъ раскольниковъ, по составленному II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Своду дѣйствующихъ постановленій о раскольникахъ, коими установлены различныя ограниченія для расколь-

никовъ въ полученіи паспортовъ на отлучки, находилъ, что заработки и промыслы на сторонѣ для значительной части нашего народа составляютъ необходимое восноспособность къ снисканію средствъ къ жизни, посему безусловное запрещеніе выдавать паспорта послѣдователямъ тѣхъ или другихъ сектъ представляется неудобнымъ. Неудобство это неоднократно было замѣчено на опытѣ и самая высшая власть дѣлала уже для нѣкоторыхъ мѣстъ и сектантовъ исключенія, такъ наприимѣръ, молоканамъ таврической губерніи и городовъ западной Сибири, не смотря на существующее въ законѣ запрещеніе, отлучки были разрѣшаемы. Но такъ какъ за послѣдователями вредныхъ сектъ, особенно склонныхъ къ скрытой пропагандѣ своихъ заблужденій, само собою разумѣется, необходимо строгій контроль полицейской власти и ближайшій надзоръ за ними на мѣстахъ ихъ жительства, а увольненіе такихъ раскольниковъ въ другія мѣста, ослабляя необходимый контроль, грозило бы вредными послѣдствіями. Перейдя засику къ вопросу объ отлучкахъ раскольниковъ за предѣлы имперіи комитетъ разсуждалъ, что въ безусловномъ запрещеніи увольнять означенныхъ людей за границу, не представляется особенной надобности, ибо изъ поѣздокъ ихъ въ чужіе края могутъ считаться дѣйствительно вредными собственно только тѣ, которыя предпринимаются нашими раскольниками для преступныхъ сношеній съ живущими въ другихъ земляхъ сектаторами, особенно же съ раскольническою лжеіерархією въ Буковинѣ. Въ виду этихъ соображеній комитетъ Высочайше утвержденнымъ въ 18 д. августа 1864 г. журналомъ постановилъ: „разрѣшить выдачу раскольникамъ видовъ на отлучки внутри имперіи на общемъ основаніи, кромѣ послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ, которые будутъ обличены въ распространеніи своихъ заблужденій (п. 2)“. „Допустить увольненіе раскольниковъ всѣхъ вообще сектъ за границу по особымъ разрѣшеніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, но оставить въ силѣ существующее запрещеніе впускать въ предѣлы Россіи раскольниковъ иноземцевъ (п. 3)“.

Въ пунктѣ же 5-мъ того же журнала комитетъ, разсуждая по предмету разрѣшенія раскольникамъ записываться въ гильдію,

между прочимъ, постановилъ: всѣхъ послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ, обнаружившихъ свою ересь, отдавать подъ полицейскій присмотръ и по примѣненію правилъ объ этомъ надзорѣ не увольнять съ мѣста жительства“.

Основываясь на вышеприведенныхъ предначертаніяхъ комитета 1864 г. нѣкоторые члены комиссіи находили, что комитетъ 1864 года, рассуждая о выдачѣ раскольникамъ видовъ на отлучки, сперва указалъ на одно только исключеніе изъ правила о выдачѣ раскольникамъ паспортовъ, именно, воспретилъ выдавать тѣмъ послѣдователямъ болѣе вредныхъ сектъ, которые обличены будутъ въ распространеніи своихъ заблужденій. Если-бы ограничиться буквально толкованіемъ только одного этого пункта, то пришлось бы признать, что по предначертаніямъ комитета, паспорта должны быть выдаваемы послѣдователямъ всѣхъ, какъ болѣе, такъ и менѣе вредныхъ сектъ, кромѣ „обличенныхъ распространителей учений болѣе вредныхъ сектъ“. Между тѣмъ члены комиссіи въ большинствѣ не могли остановиться на толкованіи этого отдѣльнаго пункта положеній комитета 1864 г., а признали положительно необходимымъ изслѣдовать этотъ пунктъ въ связи съ пунктомъ 5-мъ положеній того же комитета, соображеніями, приведенными въ журналѣ сего комитета и сдѣланнымъ опынъ указаніемъ на тѣ статьи Свода узаконеній о раскольникахъ, составленнаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, которыя съ изданіемъ предположенныхъ комитетомъ правилъ о выдачѣ паспортовъ будутъ подлежать отмѣнѣ. Изъ буквально приведенной выше выписки изъ журнала комитета 1864 г., между прочимъ, видно, что комитетъ находилъ неудобнымъ лишать полицейскія начальства возможности удерживать на мѣстахъ жительства подъ ближайшимъ своимъ надзоромъ такихъ раскольниковъ, увольненіе которыхъ на сторону угрожало бы несомнѣнно вредными послѣдствіями; изъ 5-го пункта заключеній комитета усматривается, что комитетъ положилъ всѣхъ послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ обнаружившихъ свою ересь, отдавать подъ полицейскій присмотръ и не увольнять съ мѣста жительства; наконецъ въ числѣ указанныхъ комитетомъ статей, которыя будутъ подлежать отмѣнѣ съ

момента разрѣшенія выдачи раскольникамъ видовъ на отлучки. вышущена ст. 45 т. XIV уст. о пасп., которая воспрещаетъ выдачу паспортовъ болѣе вредной сектѣ, именно скопцамъ. Сопоставляя все сказанное, большинство членовъ комиссіи пришло къ убѣжденію, что совокупное толкованіе приведенныхъ положеній комитета, не можетъ оставить ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что комитетъ вообще, предназначталъ разрѣшить выдачу паспортовъ на отлучки внутри имперіи только послѣдователямъ сектѣ менѣе вредныхъ, сектантамъ же болѣе вреднымъ положилъ таковыхъ не выдавать, а подвергать ихъ дѣйствию полицейскаго надзора и удерживать на мѣстѣ; посему неуказаніе комитетомъ на отмѣну ст. 45, о невыдачѣ паспортовъ скопцамъ нельзя считать недосмотромъ, а нужно признать намѣреннымъ исключеніемъ этой статьи изъ числа отмѣняемыхъ для сохраненія оной въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Такимъ образомъ, скорѣе редакція пункта 2 положеній комитета, которая въ разрѣзъ съ другими положеніями устранила отъ права на полученіе паспортовъ на отлучки не всѣхъ послѣдователей болѣе вредныхъ сектѣ, а только обличенныхъ пропагандистовъ такихъ сектѣ, должна быть признана несовѣсмъ точною. Однако дарованіе послѣдователямъ сектѣ болѣе вредныхъ одного изъ общегражданскихъ правъ не можетъ быть основано исключительно на нѣкоторой незначительной неточности одного изъ пунктовъ положеній комитета 1864 г., когда всѣ другіе пункты выясняютъ всякое сомнѣніе объ этой неточности и въ Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей при утвержденіи 16 августа 1864 года общаго журнала комитета, сказано, чтобы общегражданскія права, даруемыя раскольникамъ, вообще были относимы только къ раскольникамъ сектѣ менѣе вредныхъ съ распространеніемъ сихъ правъ на раскольниковъ сектѣ болѣе вредныхъ только тогда, когда въ заключеніяхъ комитета положительно сказано объ отмѣнѣ ограниченій, существующихъ для сихъ сектѣ. Сверхъ всего сказаннаго, члены комиссіи, въ подкрѣпленіе выраженныхъ ими соображеній, приняли также во вниманіе и то обстоятельство, что на практикѣ едва-ли могъ бы возбуждаться вопросъ о выдачѣ паспортовъ только обличеннымъ распространителямъ сектѣ болѣе вред-

нихъ потому, что такія лица, по закону (ст. 196 и 197 улож. о наказ.), подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылокъ въ Закавказскій край или Сибирь и, слѣдовательно, уже въ силу судебныхъ рѣшеній о нихъ, не могутъ пользоваться правомъ на отлучку изъ мѣста жительства на общемъ основаніи и подчиняются правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ о ссыльныхъ. На основаніи такихъ соображеній члены комиссіи не могли не придти къ убѣжденію, что паспорта на отлучки внутри имперіи, согласно точному смыслу предназначеній комитета 1864 г., могутъ быть выдаваемы только сектамъ менѣе вреднымъ. болѣе же вреднымъ сектамъ, т. е. скопцамъ, хлыстамъ и тѣмъ, которыя вообще признаны будутъ въ законодательномъ порядкѣ болѣе вредными, такого права предоставлено быть не можетъ. При этомъ одинъ изъ членовъ комиссіи признавалъ необходимымъ, независимо отъ воспрещенія выдавать паспорта на отлучки послѣдователямъ вредныхъ сектъ, установить такое же ограниченіе и для лицъ, отправляющихъ у раскольниковъ духовныя требы, какъ болѣе содѣйствующаго поддержанію и даже распространенію раскола.

Введеніе этого запрещенія въ проектируемое постановленіе председателемъ и прочими членами комиссіи признано было неудобнымъ, такъ какъ подобное ограниченіе, введенное въ законъ, давало бы видъ признанія за лицами, отправляющими у раскольниковъ требы, духовнаго сана, что положительно противорѣчило бы Высочайше утвержденнымъ предназначеніямъ комитета 1864 г., которымъ постановлено: никого изъ исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ не подвергать преслѣдованіямъ или стѣсненіямъ, кромѣ случаевъ, когда они навлекутъ на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ, но и не признавать за ними духовнаго званія или сана, а считать въ порядкѣ гражданскомъ, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ. Нѣкоторые члены комиссіи также находили, что комитетъ 1864 г. постановилъ ограниченія въ выдачѣ паспортовъ на отлучки только для такихъ раскольниковъ болѣе вредныхъ сектъ, кои обличены въ распространеніи своихъ заблужденій, что ясно и опредѣлительно выражено въ заключительномъ журналѣ и посему они не

считали возможнымъ приять вышеобъясненныя разсужденія большинства членовъ о предоставленіи права на отлучки только раскольникамъ менѣ вредныхъ сектъ, а полагали распространить это правило на раскольниковъ всѣхъ сектъ, съ указаннымъ комитетомъ ограниченіемъ. По предмету увольненія раскольниковъ за границу и впуска въ предѣлы имперіи раскольниковъ иноземцевъ комиссія, имѣя въ виду, что по поводу одного частнаго ходатайства объ увольненіи за границу раскольника, Высочайше утвержденнаго 12 октября 1873 г. положеніемъ комитета министровъ, разрѣшеніе подобныхъ ходатайствъ предоставлено ближайшему усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, а Высочайше утвержденнымъ 10 іюня 1870 г. положеніемъ того же комитета разрѣшенъ впускъ въ предѣлы имперіи изъ-за границы раскольниковъ менѣ вредныхъ сектъ, съ оставленіемъ въ своей силѣ воспрещенія для послѣдователей сектъ болѣе вредныхъ, разсуждала о томъ, не представляется ли какой-либо опасности какъ отъ разрѣшенія увольнять раскольниковъ за границу, такъ и отъ дозволенія имъ въѣзда въ предѣлы имперіи изъ-за границы, ино тщательно разсмотрѣніи этихъ вопросовъ, пришла къ заключенію, что поѣздки нашихъ раскольниковъ за границу не только не могутъ принести никакого вреда, а напротивъ есть достаточное основаніе ожидать отъ такихъ поѣздокъ весьма благихъ послѣдствій—разсѣянія раскольническихъ заблужденій. При этомъ большинство членовъ комиссіи разсуждали, что такъ какъ раскольникамъ болѣе вредныхъ сектъ, по мнѣнію ихъ, не должны быть разрѣшаемы отлучки внутри имперіи, то было бы не только не послѣдовательно но и трудно предоставить имъ право на отлучки за границу (потому что подъ видимъ поѣздокъ за границу они могли бы отлучаться внутри имперіи), а потому они полагали бы установить на будущее время, что паспорта раскольникамъ менѣ вредныхъ сектъ на отлучки за границу выдаются на общемъ основаніи, а меньшинство членовъ полагали право отлучекъ за границу, такъ же какъ внутри имперіи, предоставить раскольникамъ всѣхъ сектъ. Что же касается въѣзда въ Россію раскольниковъ изъ-за границы, то въ виду ищющихся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣденій о на-

хожденіи въ Австріи, Турціи и Придунайскихъ княжествахъ значительнаго числа скопцовъ, допущеніе коихъ въ предѣлы имперіи принесло бы несомнѣнный вредъ, коммиссія единогласно постановила, что въѣздъ изъ-за границы въ Россію раскольниковъ болѣе вредныхъ сектъ долженъ быть воспрещенъ и на будущее время. Послѣ этого коммиссія перешла къ разсужденіямъ по вышесрописанному третьему пункту положеній комитета 1864 г. о гильдейскихъ и торговыхъ правахъ раскольниковъ. По дѣйствовавшимъ до 1853 г. постановленіямъ раскольники являи право записываться въ гильдіи на общемъ основаніи, извѣтій изъ сего подлежали только скопцы, которымъ съ 1843 г. воспрещено выдавать свидѣтельства на право торговли, если они не состояли въ кунеческомъ званіи до того времени; состоящимъ же въ кунечествѣ не позволено переходить изъ низшихъ гильдій въ высшія¹⁾. Въ 1853 г. постановлено всѣхъ вообще раскольниковъ принимать въ гильдіи только на временномъ правѣ²⁾, но за изданіемъ 1 января 1863 г. новаго положенія о пошлинахъ за право торговли прежнее постановленіе считается отиѣненнымъ. Слѣдуя общему началу о предоставленіи раскольникамъ большихъ или меньшихъ правъ, смотря по степени могущаго произойти отъ нихъ вреда, комитетъ 1864 г. находилъ, что послѣдователямъ менѣе вредныхъ сектъ можетъ быть дозволено впрядъ записываться въ гильдіи и производить торговлю на общемъ основаніи. По относительно принадлежащихъ къ сектамъ болѣе вредныхъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ (Валуевъ) въ IV засѣданіи комитета объяснилъ, что занятіе торговлею и промыслами, сопряженное съ отлучками съ мѣста жительства, часто служитъ для нихъ средствомъ для сокрытія вредной и опасной для церкви и государства проаганды. Изъ доходившихъ до высшаго правительства свѣденій видно, что значительное число свращеній въ наименѣе терпимыя у насъ секты, наиримѣръ, въ скопчество, совершается людьми, развѣзжающими по городамъ и селеніямъ подъ предлогомъ своихъ торговыхъ дѣлъ. При обсужденіи этого вопроса нѣкоторые члены коммиссіи находили, что лишеніе

¹⁾ Сводъ пост. о раск., ст. 95 и 96.

²⁾ Сводъ ст. 93.

раскольниковъ торговыхъ и промышленныхъ правъ, не только не можетъ принести никакой пользы въ дѣлѣ искорененія въ народѣ раскольническихъ заблужденій, но несомнѣнно усилило бы раскольническій фанатизмъ, какъ всякая стѣснительная мѣра, что вполне подтверждается многолѣтнимъ опытомъ; предоставленіе же имъ этихъ правъ наравнѣ съ православными, благотворно дѣйствуя на раскольниковъ въ нравственномъ смыслѣ, какъ доказательствонисходительнаго отношенія къ нимъ правительства, послужитъ къ развитію промышленности и торговли въ государствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ упроченію народнаго благосостоянія, поэтому, нѣкоторые члены полагали не устанавливать вообще никакихъ ограниченій въ правахъ промышленныхъ и торговыхъ, но съ тѣмъ, чтобы послѣдователямъ болѣе вредныхъ сектъ воспрещена была записка въ кунечество. Но другіе члены коммисіи, на основаніи тѣхъ же разсужденій, признавали возможнымъ разрѣшить раскольникамъ всѣхъ сектъ, какъ болѣе, такъ и менѣе вредныхъ, записываться въ кунечество и производить торговлю на общемъ основаніи. Въ связи съ этимъ вопросомъ коммисія обратила вниманіе и на то, что въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о производствѣ раскольниками торговли и промысловъ содержится еще запрещеніе допускать послѣдователей всякихъ раскольническихъ сектъ къ запискѣ въ иконописные цехи. Комитетъ 1864 г., признавая, что сіе запрещеніе можетъ быть отмѣнено, такъ какъ за немногими исключеніями раскольники вообще употребляютъ иконы, которыя чтятся и православною церковью, а потому постановилъ: отмѣнить существующее запрещеніе допускать раскольниковъ въ иконописные цехи. Коммисія и съ своей стороны, находя, что отъ допущенія раскольниковъ записываться въ иконописные цехи не можетъ произойти вреда для православія, такъ какъ на основаніи закона, т. XIV Уст. опред. и прес. прест. 127 и 128 ст., установленъ особый надзоръ за недопущеніемъ неприличныхъ изображеній на иконахъ, единогласно признали, что существующее запрещеніе допускать раскольниковъ въ иконописные цехи слѣдуетъ отмѣнить.

Слѣдуя опредѣленной, на основаніи заключеній комитета 1864 г., программѣ, коммисія перешла къ обсужденію вопросовъ: о допуще-

ни раскольниковъ къ занятію общественныхъ должностей и объ удостоеніи раскольниковъ знаками отличія и почетными титулами. По первому вопросу комиссія нашла, что окончательнымъ заключеніемъ комитета 1864 г., выраженнымъ въ общемъ его журналѣ, постановлено: „въ тѣхъ обществахъ, гдѣ раскольниковъ болѣе нежели православныхъ, допускать раскольниковъ сектъ менѣе вредныхъ къ занятію должностей сельскихъ старостъ, добросовѣстныхъ, волостныхъ старшинъ, сборщиковъ податей и другихъ кромѣ должности городского головы, съ тѣмъ, однако, чтобы тамъ, гдѣ волостнымъ старшиною будетъ раскольникъ, помощникъ его всегда былъ изъ православныхъ“. Высочайшею резолюціею, послѣдовавшею въ 16 д. авг. 1864 г. повелѣно (п. 2), „чтобы волостные старшины и ихъ помощники изъ раскольниковъ отнюдь не были допускаемы къ присутствованію въ приходскихъ совѣтахъ“¹⁾. По распоряженію предсѣдателя предъявлены были комиссіи и прочтены состоявшіяся по сему предмету слѣдующія постановленія: 1) Высочайше утвержденное въ 16 д. іюня 1870 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ положено: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ возбужденія образованными, на основаніи новаго городского положенія, общественными управленіями вопросовъ о допущеніи къ городскимъ выборамъ и къ избранію въ городскія должности лицъ, состоящихъ въ расколѣ, разрѣшать сіи представленія въ смыслѣ расширенія, въ предѣлахъ разумной возможности, избирательныхъ правъ раскольниковъ“. 2) Послѣдовавшее всенподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ 9 марта 1874 г., Высочайшее повелѣніе: „предложить циркулярно всѣмъ губернаторамъ, чтобы впредь до изданія особыхъ правилъ о правахъ раскольниковъ по общественной службѣ, въ видахъ отстраненія могущихъ встрѣтиться по сему предмету недоразумѣній, въ случаѣ избранія раскольниковъ въ какую-либо общественную должность, предварительнаго утвержденія такового избранія, было каждый разъ представляемо на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, которому предоставляется, по собра-

¹⁾ Собр. пост. по расколу 1875 г., стр. 609—610.

нѣ объ избранномъ лицѣ подробныхъ свѣденій, допускать или не допускать раскольниковъ къ отправленію общественныхъ должностей по своему ближайшему усмотрѣнію⁴. При этомъ председатель заявилъ комиссіи, что министерство внутреннихъ дѣлъ, руководствуясь приведенными Высочайшими повелѣніями, болышею частію допускало раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ, на основаніи получаемыхъ отъ губернаторовъ свѣденій объ избранномъ лицѣ, къ занятію общественныхъ должностей и даже были случаи допущенія раскольниковъ на должность городского головы и что никакого вреда отъ такого допущенія нигдѣ не замѣчено. Но тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи въ комиссіи настоящаго вопроса большинство членовъ сной полагало возможнымъ: право общественной службы предоставить раскольникамъ на общемъ основаніи, кромѣ послѣдователей болѣе вредныхъ сектъ, но при этомъ было возбуждено нѣкоторое опасеніе вреда отъ допущенія раскольниковъ къ занятію должности городского головы, какъ наиболѣе вліятельной по своему значенію, опасеніе это отстранено тѣмъ соображеніемъ, что утвержденіе въ должности городского головы, на основаніи закона, зависитъ въ уѣздныхъ городахъ отъ губернатора, а въ губернскихъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ и что, такимъ образомъ, имѣется всегда полная возможность не допускать къ занятію должности городского головы такое лицо, допущенію коего представлялось бы почему-либо опаснымъ. При томъ же комиссія имѣла въ виду, что ни въ судебныхъ уставахъ для избранія въ мировые суды, ни въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ для избранія въ земскіе гласные не сдѣлано никакого ограниченія относительно раскольниковъ и что были случаи избранія раскольниковъ, какъ въ мировые суды, даже почетные, такъ и въ земскіе гласные, а лицо, избранное въ земскіе гласные, при извѣстныхъ условіяхъ можетъ поступить на должность члена и даже предсѣдателя земской управы. Изъ конхъ послѣдняя должность имѣетъ значеніе, не менѣе значенія городского головы. За сию комиссія постановила, что п. 2 Высочайшей резолюціи о томъ, чтобы волостные старшины и ихъ помощники изъ раскольниковъ отнюдь не были допускаемы къ присутствованію въ приходскихъ совѣтахъ, долженъ быть принятъ къ точному исполненію.

По второму вопросу комитетъ 1864 постановилъ: „не удостоивая последователей болѣе вредныхъ сектъ никакихъ знаковъ отличія или почетныхъ званій, относительно раскольниковъ сектъ менѣе вредныхъ предоставить подлежащимъ печальствамъ объ исключительныхъ случаяхъ, составляющихъ государственную заслугу или особенные подвиги благотворительности такихъ раскольниковъ, по собраніи пужныхъ свѣденій, повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества“. Съ этимъ положеніемъ комитета комиссія вполне согласилась, не входя ни въ какія, по содержанію онаго, разсужденія.

Далѣе на очереди стоялъ вопросъ о разрѣшеніи раскольниковъ съ нѣкоторыми ограниченіями открытія школъ грамотности. Обращаясь къ предначертаніямъ комитета 1864 г., комиссія нашла, что журналомъ этого комитета постановлено: „разрѣшить раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариметики, съ тѣмъ, чтобы школы эти, какъ въ отношеніи выбора и назначенія учителей, такъ и въ отношеніи надзора за преподаваніемъ, состояли въ вѣденіи тѣхъ учрежденій, которымъ будутъ вообще подвѣдомы народныя училища, впрочемъ безъ всякаго поощренія или поддержки со стороны правительства. Равнымъ образомъ дозволить дѣтямъ раскольниковъ посѣщать общія школы и учебныя заведенія, но дѣлая для нихъ обязательнымъ обученіе закону Божию. При обсужденіи въ комитетѣ вопроса о томъ, должно ли въ школы, которыя будутъ содержимы на счетъ сектаторовъ, допускать дѣтей православныхъ, послѣдовало разногласіе,—большинство членовъ полагали не издавать никакого общаго постановленія о дозволеніи или воспрещеніи отдавать дѣтей православнаго исповѣданія въ школы, содержимыя на счетъ раскольниковъ. По мнѣнію большинства членовъ такія школы не должны ни носить наименованія, ни имѣть значенія училищъ раскольничьихъ, но должны быть просто школами грамотности, въ которыхъ, съ освобожденія правительства, преподаваніе будетъ ограничено кругомъ свѣтскаго начальнаго обученія, обязательное же предписаніе о недонущеніи въ нихъ никого, кромѣ

дѣтей сектаторовъ, неминуемо придадо бы имъ тотъ именно характеръ, котораго всего желательнѣе избѣгнуть, оно развилось бы и въ учащихъ и учащихся духъ исключительности, свойственный всякому замкнутому кружку и слабѣющій только при столкновѣніи лицъ съ различными взглядами и привычками. Таковое мнѣніе большинства членовъ комитета удостоено Высочайшаго утвержденія. Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію настоящаго вопроса, по распоряженію предсѣдателя, предъявлена была коммиссія, производившаяся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, послѣ уже вослѣдованія Высочайше утвержденного предположенія комитета 1864 г., переписка съ подлежащими вѣдомствами по ходатайству московскихъ раскольниковъ о разрѣшеніи имъ открыть въ Москвѣ отдѣльныя для дѣтей ихъ, мужскаго и женскаго пола, школы и послѣдовавшая по сему ходатайству на журналѣ комитета министерствъ, на разсмотрѣніе котораго оно было представлено Высочайшая резолюція. Московскіе раскольники въ прошеніи, поданномъ на имя попечителя московскаго учебнаго округа, ходатайствовали о разрѣшеніи открыть школы на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) заведенія эти должны имѣть частный характеръ и управляться избранными раскольниками лицами на правахъ и съ отвѣтственностію содержателей частныхъ учебныхъ заведеній; 2) назначеніе въ наставники лицъ, облеченныхъ законнымъ правомъ на преподаваніе и съ согласія инспектора частныхъ учебныхъ заведеній; 3) предметы обученія: чтеніе на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ, съ употребленіемъ для чтенія и изученія церковныхъ и старопечатныхъ книгъ, письмо, русская грамматика, ариметика, отечественная исторія, церковное пѣніе и въ женской школѣ рукодѣлье; 4) Принятіе руководствъ одобренныхъ правительствомъ; 5) лѣта учащихся отъ семи и не старше шестнадцати. При этомъ прошеніи объяснено было, что изложенное ходатайство вызывается отсутствіемъ у раскольниковъ явныхъ, правильно устроенныхъ училищъ, вслѣдствіе чего дѣти бѣдныхъ родителей, изъ среды поповцевъ, принуждены до сего времени обучаться тайнымъ образомъ у малограмотныхъ келейницъ, что причиняетъ много

вреда нравственному направленію дѣтей уже потому, что наставницы эти, для избѣжанія взысканій со стороны полиціи, или укрываютъ своихъ учениковъ или ученицъ или заставляютъ ихъ говорить неправду. Съ такимъ же ходатайствомъ московскіе раскольники обращались и къ министру народнаго просвѣщенія, причемъ въ дополненіе къ изложеннымъ выше условіямъ учрежденія названныхъ школъ представили слѣдующія предположенія: выборъ учителей ограничить окончившими курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ, ввести въ число предметовъ обученія географію и законъ Божій, съ преподаваніемъ сего послѣдняго преимущественно съ цѣлію доказательства существующаго между догматами православной церкви и ученіемъ поповщины, при нѣкоторыхъ лишь различіяхъ въ обрядности, единства. Въ подкрѣпленіе своего ходатайства московскіе раскольники сослались на слѣдующія обстоятельства: 1) отчужденіе массы сектаторовъ, вслѣдствіе религіозной исключительности, отъ общихъ путей образованія, указанныхъ правительствомъ; 2) необходимость ввести между ними образованіе, въ видахъ искорененія фанатизма и самой этой исключительности; 3) недостиженіе этой цѣли распоряженіемъ о принятіи раскольниковъ въ общія учебныя заведенія, безъ обязательнаго обученія закону Божію, вслѣдствіе недовѣрія, питаемаго къ заведеніямъ этихъ раскольническихъ населеніемъ, подозрѣвающимъ въ нихъ отсутствіе религіозной основы, и 4) опасеніе оскорбленій, какимъ могутъ подвергаться дѣти изъ раскольниковъ отъ своихъ товарищей не раскольниковъ; каковыя неудобства будутъ устранены, если учрежденія и завѣдываніе школами ввѣрится лицамъ изъ среды раскольниковъ, пользующимся между ними авторитетомъ. По разсмотрѣніи въ комитетѣ министровъ означеннаго ходатайства и отзывовъ по оному подлежащихъ вѣдомствъ, мнѣнія раздѣлились, причемъ предсѣдатель комитета, согласные съ нимъ пять членовъ и приглашенный въ засѣданіе статсъ-секретарь графъ Панинъ, полагали: ходатайство московскихъ раскольниковъ отклонить. На журналѣ комитета послѣдовала собственноручная Ею Императорскаго Величества резолюція: „исполнить по мнѣнію предсѣдателя и согласныхъ съ нимъ членовъ“.

При обсужденіи этого вопроса въ комиссіи одинъ изъ членовъ высказалъ слѣдующія соображенія: расколъ, какъ извѣстно, главнымъ образомъ поддерживается существующимъ въ массѣ народа невѣжествомъ, для разсѣянія коего, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для искорененія раскольническихъ заблужденій необходимо распространеніе въ народѣ образованія, но проектированныя комитетомъ 1864 г. для дѣтей раскольниковъ школы могутъ дать имъ возможность научиться только грамотѣ, которая у раскольниковъ и такъ уже распространена болѣе, чѣмъ въ православномъ населеніи; образованія же необходимаго для правильнаго пониманія догматовъ православной церкви такія школы не дадутъ, поэтому представлялось бы весьма желательнымъ предоставленіе раскольникамъ всѣхъ вообще сектъ открытія училищъ съ болѣе широкою, противу предначертанной комитетомъ 1864 года, программой предметовъ обученія. Предсѣдатель же и прочіе члены комиссіи разсуждали, что вопросъ о разрѣшеніи раскольникамъ учреждать школы для обученія дѣтей ихъ подвергался въ комитетѣ 1864 г. самому тщательному и всестороннему обсужденію, послѣ чего единогласно признана необходимость такого разрѣшенія, но при этомъ постановлено непремѣннымъ условіемъ, чтобы открываемыя раскольниками школы были просто школами грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы кругомъ свѣтскаго начальнаго обученія. Хотя дѣйствительно грамотность между раскольниками распространена нѣсколько болѣе, чѣмъ между православными, но эта грамотность, болѣею частію, ограничивается умѣньемъ читать старопечатныя церковныя книги и, въ рѣдкихъ случаяхъ, уставнымъ письмомъ, между тѣмъ какъ школы, предначертанныя комитетомъ 1864 года дадутъ раскольникамъ правильную первоначальную подготовку къ дальнѣйшему образованію, которое они затѣмъ могутъ получить въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, куда имъ доступъ облегчается тѣмъ, что при поступленіи въ оныя, отъ нихъ не требуется знанія закона Божія и слушаніе уроковъ онаго для нихъ не обязательно. При этомъ условіи раскольники, по живущимся въ миѣнстерствѣ внутреннѣхъ дѣлъ свѣденіямъ, не чуждаются общихъ школъ и охотно отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей, хотя допущеніе

для раскольниковъ этой льготы еще не вездѣ принято. По симъ соображеніямъ и въ виду Высочайшаго повелѣнія объ отказѣ въ ходатайствѣ московскимъ раскольникамъ открыть школы съ болѣе широкою программю обученія, члены комиссіи пришли къ положительному заключенію, что раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ можетъ быть разрѣшено учрежденіе только такихъ школъ, какія указаны комитетомъ 1864 г., тѣмъ болѣе, что программа, начертанная комитетомъ, вполне соответствуетъ установленной въ послѣдствіи Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 г. положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ. При этомъ комиссія сочла нужнымъ постановить, что какъ относительно испрошенія дозволенія на открытіе раскольниками означенныхъ школъ, такъ и относительно порядка управленія оными и назначенія учителей должно въ точности руководствоваться правилами, предписанными Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 г. положеніемъ о народныхъ училищахъ. Независимо отъ сего желательно, чтобы правило о допущеніи дѣтей раскольниковъ посѣщать общія школы и учебныя заведенія получило всеобщую извѣстность.

Постановивъ такое заключеніе по вопросу о школахъ для дѣтей раскольниковъ, комиссія обратилась къ обсужденію окончательныхъ заключеній комитета, коимъ предположено: отменить изданное для архангельской и олонеккой губерній правило о посылкѣ губернаторами чиновниковъ для осмотра жилищъ раскольниковъ, предоставивъ начальникамъ губерній, чрезъ личное наблюденіе, а равно посылкою высшихъ чиновниковъ губернскаго управленія, дѣйствовать, по мѣрѣ надобности, къ предупрежденію распространенія раскола и учрежденія новыхъ сектаторскихъ скитовъ. Отъѣзна означеннаго правила признала была комитетомъ необходимою въ видахъ избѣжанія злоупотребленій и различнаго рода притѣсненій по отношенію къ раскольникамъ. Вопль раздѣляя такой взглядъ комитета, комиссія положила изложенное предначертаніе принять къ точному исполненію. Затѣмъ, относительно предположеній комитета о воспрещеніи республикованія въ печати отдѣльными изданіями сочиненій расколуучителей, содержащихъ лжеумствованія ихъ и систематическое изложеніе догматовъ и обрядовъ раскольниковыхъ, безъ

надлежащихъ объясненій или возраженій отъ духовнаго начальства или же симъ начальствомъ одобренныхъ, за вослѣдованіемъ въ 1865 г. общаго закона о печати комиссія не нашла нужнымъ входить въ обсужденіе сего предмета. Въ заключеніе комиссіею были разсмотрѣны статьи свода постановленій о раскольникахъ, подлежащія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ заключеній комитета 1864 г., отнѣтъ, какъ несогласныя съ общимъ духомъ принимаемыхъ мѣръ.

Разсмотрѣвъ въ порядкѣ программы всѣ предположенія комитета 1864 г., о дарованіи раскольникамъ общегражданскихъ правъ комиссія, на основаніи указаній и предначертаній того же комитета, приступила къ разсмотрѣнію предположенныхъ для раскольниковъ облегченій въ отправленіи богослуженія по обрядамъ ихъ сектъ, исправленія существующихъ и постройки новыхъ раскольническихъ молитвенныхъ зданій, а также о непреслѣдованіи лицъ, совершающихъ богослужебные обряды у раскольниковъ.

Статьею III Высочайше утвержденныхъ 16 августа 1864 г. заключеній комитета по дѣламъ о раскольникахъ постановлено: „въ отношеніи исполненія духовныхъ требъ и богослуженія не предоставлять послѣдователямъ сектъ болѣе вредныхъ никакихъ въ существующемъ порядкѣ облегченій и не допускать открытыхъ сходбищъ ихъ для молитвы, но сего не распространять на сходбища въ домахъ, не соединенныя съ преступными дѣйствіями или противозаконныхъ умысломъ, достаточно обнаруженныхъ и не подвергать такихъ сходбищъ преслѣдованіямъ, если ими не нарушены общія правила благочивія и общественнаго порядка. Равнымъ образомъ. уставщиковъ и наставниковъ сихъ сектъ предавать суду только въ случаѣ распространенія ихъ заблужденій или другихъ преступленій и проступковъ, подлежащихъ наказанію по законамъ уголовнымъ или полицейскимъ. Для раскольниковъ же менѣе вредныхъ сектъ допустить слѣдующія облегченія: 1) дозволить имъ творить общественную молитву, исполнять требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ къ тому молитвенныхъ зданіяхъ и на кладбищахъ, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы не было публич-

наго, соблазнительнаго для православныхъ, оказательства раскола; 2) публичнымъ оказательствомъ раскола, соблазнительнымъ для православныхъ, признавать: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) употребленіе внѣ домовъ и молельнъ церковнаго или монашескаго одѣянія и публичное пощеніе иконъ и в) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ; 3) на кладбищахъ дозволять при погребеніяхъ творить молитву по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія; 4) допускать исправленіе приходящихъ въ ветхость часовень и другихъ молитвенныхъ зданій, съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія начальника губерніи и съ тѣмъ условіемъ, чтобы внѣшній видъ исправляемаго зданія не былъ ни въ чемъ измѣняемъ, независимо отъ строгаго соблюденія запрещенія имѣть наружныя колокола или кресты и наддверныя иконы; 5) дозволить распечатаніе закрытыхъ молитвенныхъ домовъ, съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ о каждомъ случаѣ сношеніи начальника губерніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, дозволенія этого однако не распространять на монастыри и скиты раскольничьи, распечатанія которыхъ ни въ какомъ случаѣ не допускать; 6) въ мѣстахъ, гдѣ уничтожены прежнія молельни и значительное число населенія, принадлежащихъ къ менѣе вреднымъ сектамъ раскольниковъ, не имѣть никакихъ средствъ къ общественному молелію, допускать съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи начальника губерніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, обращеніе на сей предметъ жилыхъ зданій, съ тѣмъ, чтобы къ нимъ не было придѣлываемо внѣшнихъ украшеній, свойственныхъ православнымъ церквамъ; 7) никого изъ исполняющихъ духовныя требы у сихъ раскольниковъ не подвергать преслѣдованіямъ или стѣсненіямъ, кромя случаевъ, когда они навлекутъ на себя дѣйствіе общихъ уголовныхъ законовъ, но не признавать за ними духовнаго званія или сана, а считать въ порядкѣ гражданскомъ, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ. Переходъ къ раскольникамъ поповщипской секты священнослужи-

телей православной церкви съ отпадениемъ отъ православія не допускать; 8) принять за правило, что вышеозначенныя, даруемыя раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ облегченія предоставляются тѣмъ сектаторамъ, которые сами будутъ просить о нихъ, признавая себя, по своему вѣроученію, принадлежащими къ сектамъ менѣе вредныхъ. При чемъ требовать отъ нихъ заявленія, что они будутъ свято исполнять тѣ условія, на основаніи коихъ признаются принадлежащими къ толкамъ болѣе близкимъ къ исповѣданію православной церкви и будутъ воздерживаться отъ всякаго распространенія своихъ вѣрованій между православными“. Высочайшею резолюціею, послѣдовавшею 16 августа 1864 г. на журналѣ комитета, между прочимъ, повелѣно: чтобы къ признакамъ публичаго оказательства раскола было отнесено употребленіе раскольниками въ домовъ и молельнъ не только церковнаго и монашескаго, но и священнослужительскаго одѣянія.

По разсмотрѣніи изложенныхъ выше положеній комитета 1864 г. председатель комиссіи заявилъ, что въ виду столь яснаго и положительнаго опредѣленія комитетомъ правъ раскольниковъ по управленію ими богослуженія и исполненія духовныхъ требъ, вопросъ этотъ, по его мнѣнію, можетъ быть оставленъ комиссіею безъ особыхъ разсужденій и что комиссія не должна входить въ разсмотрѣніе частныхъ, на основаніи которыхъ комитетъ 1864 г. выработала, вполнѣ соответствующія цѣли общія положенія (за исключеніемъ п. 8, о которомъ будетъ сказано ниже); почему вся задача комиссіи касательно этого вопроса ограничивается только нѣкоторыми редакціонными измѣненіями положеній комитета, примѣнительно къ установленному комиссіею взгляду относительно раздѣленія сектъ на болѣе и менѣе вредныхъ. При этомъ однимъ членомъ комиссіи выражено было сомнѣніе: такъ какъ комитетъ 1864 г. допускаетъ сходбища въ домахъ послѣдователей сектъ болѣе вредныхъ, лишь бы эти сходбища не были соединены съ преступными дѣйствіями, то очевидно, что подъ предлогомъ сходбищъ будетъ у послѣдователей сектъ болѣе вредныхъ происходить богослуженіе. Поэтому возникаетъ вопросъ, безусловно ли воспрещается всякое богослуженіе, прикрытое предлогомъ дозволеннаго сходбища въ домахъ ра-

раскольниковъ болѣе вредныхъ сектъ, хотя бы въ мѣстахъ ихъ поселенія, и можетъ ли быть допускаемо, папр., радѣнїе у хлыстовъ. Вопросъ этотъ, но заявленію его члена, не ставляется имъ отнюдь не въ смыслъ признанія за раскольниками вредныхъ сектъ права на богослуженіе, а въ смыслъ изъясненія того: какимъ образомъ подлежащія власти будутъ отличать дозволенныя раскольникамъ болѣе вредныхъ сектъ сходбища въ домахъ отъ сходбищъ ихъ исключительно для молитвы и совершенія обрядовъ ихъ, иногда соединенныхъ съ преступными правоученіями и даже дѣйствіями. На это председатель, согласно съ прочими членами, замѣтилъ, что сомнѣніе это устраняется тѣмъ, выработаннымъ комиссіею взглядомъ на признаваемые ею особенно вредными секты, по коему для нихъ не могутъ быть допущены никакія облегченія въ отиравленіи ихъ религіозныхъ обрядовъ. Признаваемые, согласно взгляду комиссіи, особенно вредными секты сконцовъ и хлыстовъ должны быть лишены всякой свободы отиравленія богослуженія, хотя бы оно и не сопровождалось публичнымъ оказательствомъ, потому что самыя тайныя собранія ихъ въ домахъ для совершенія такъ называемыхъ радѣнїй, подлежатъ преслѣдованію и даже для суда служатъ доказательствомъ принадлежности участвующихъ въ нихъ лицъ къ помянутымъ особенно вреднымъ сектамъ.

По 4 н. положеній комитета 1864 г., конкъ допускается иеправление приходящихъ въ ветхость часовенъ и другихъ молитвенныхъ зданій съ особаго. каждый разъ, разрѣшенія пачальника губерніи и съ тѣмъ условіемъ, чтобы внѣшній видъ иеправляемаго зданія не былъ ни въ чемъ измѣняемъ, независимо отъ строгаго соблюденія запрещенія имѣть наружныя колокола, кресты и наддверныя иконы. возникло въ комиссіи разногласіе. По заявленію одного изъ членовъ нѣтъ основаній, следуя началамъ широкой вѣротерпимости, которыхъ держался и комитетъ 1864 г. и разрѣшая раскольникамъ совершеніе богослуженія по обрядамъ ихъ сектъ, въ то же время запрещать имѣть нѣкоторыя внѣшнія отличія и украшенія на молитвенныхъ зданіяхъ раскольниковъ, что дозволено притомъ и всѣмъ тернимымъ въ государствѣ иеовѣданіямъ инославнымъ. причѣмъ пришлось бы снимать кресты и иконы съ су-

шествующихъ уже съ этими украшеніями раскольническихъ моленныхъ. Нѣкоторые члены въ этой мысли видѣли отступленіе отъ точнаго положенія комитета 1864 г. и кромѣ того находили въ ея практическомъ осуществленіи, слишкомъ большое расширеніе правъ раскольниковъ, приравнивая такое разрѣшеніе дозволенію строить раскольническія церкви, что, при нецризнаніи ихъ іерархіи, казалось бы несообразнымъ съ общими взглядами на расколъ, за которымъ не признается права особаго вѣроисповѣданія, признаннаго въ нашей имперіи, не говоря уже о соблазнѣ отъ такого дозволенія для православныхъ. Но въ то же время, предсѣдатель, согласно съ большинствомъ членовъ, выразилъ желаніе измѣнить редакцію 4 п., опустивъ въ немъ слова „и наддверныя иконы“, такъ какъ украшенія такого рода не составляютъ прямого и существеннаго признака вѣршнихъ принадлежностей молитвенныхъ зданій и употребляются раскольниками безразлично и на жилищахъ ихъ. Поэтому, если бы воспрещеніе имѣть наддверныя иконы имѣло дѣйствіе въ тѣхъ поселеніяхъ раскольниковъ, гдѣ каждый жилой домъ имѣлъ бы наддверную икону, то одни бы только дома, гдѣ они собираются для молитвы были бы лишены наддверныхъ иконъ, тогда какъ при такомъ домѣ она гораздо умѣстнѣе, чѣмъ въ частныхъ домахъ, такъ что подобное запрещеніе было бы желательно устранить въ предупрежденіе возможныхъ недоразумѣній и столкновеній мѣстной власти съ раскольниками. На это одинъ членъ возражалъ, что отнѣною изложеннаго въ 4 п. журнала комитета 1864 г. запрещенія имѣть на молитвенныхъ зданіяхъ раскольниковъ „и наддверныя иконы“ предоставлялось бы раскольникамъ имѣть вѣршнія украшенія на ихъ моленныхъ и что при этомъ трудно опредѣлить самую форму наддверныхъ иконъ, а раскольники, пользуясь этимъ разрѣшеніемъ, начнутъ ставить такія иконы и кресты на дверяхъ своихъ моленныхъ, которые будутъ ясно свидѣтельствовать о назначеніи такихъ зданій, что прямо противорѣчитъ положенію комитета 1864 г., изложенному въ 6 п. того же журнала, по буквальному опредѣленію коего, вѣршнія украшенія молитвенныхъ зданій, свойственныя православнымъ церквамъ не должны быть допускаемы. При этомъ, по поводу указанныхъ комитетомъ 1864 г. мѣръ,

касательно починки приходящихъ въ ветхость и открытія новыхъ молитвенныхъ зданій одинъ членъ замѣтилъ, что здѣсь слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на опредѣлительность редакціи въ проектѣ законоположенія. Съ одной стороны требованіе, чтобы внѣшній видъ исправляемаго зданія не былъ ни въ чемъ измѣняемъ, даетъ широкій просторъ любому толкованію къ бесполезному, конечно, стѣсненію прихожанъ, съ другой, разрѣшеніе обращать въ молебни жилища зданія могло бы вызывать иногда нежелаемыя явленія. Въ давпомъ приходѣ возводится, съ предвзятою цѣлю, жилое зданіе, наприхѣръ, съ куполомъ, близко похожее, по конструкціи купола, на церковное строеніе. Затѣмъ такое жилое зданіе обращается въ молебню. Понятно желаніе раскольниковъ видѣть въ молебнѣ, по своему, православный храмъ; понятно, что такое желаніе можетъ вводить строителей въ соблазнъ и попытка иной разъ удалась бы; затѣмъ строгость преслѣдованія, раздраженіе въ массахъ и т. п., хорошо извѣстныя, въ раскольничьемъ мірѣ, явленія. Предсѣдатель же и прочіе члены комиссіи находили, что опасенія относительно злоупотребленій такого рода, если бы они и могли случиться, не представляются возможными по тѣмъ основаніямъ, что самое разрѣшеніе обращать жилища зданія въ молебни будетъ производиться, какъ значится въ томъ же п. 6, по соглашенію мѣстнаго гражданскаго и духовнаго начальства, чего ни то, ни другое не допуститъ, причемъ и министерство внутреннихъ дѣлъ. въ случаѣ какого-либо сомнѣнія, можетъ требовать планъ зданія и если найдетъ его въ чемъ-либо несоотвѣтственнымъ, то не разрѣшитъ обращенія такого зданія въ молитвенный домъ. Послѣ сего для прекращенія возникшихъ сомнѣній и для устраненія предпологаемыхъ злоупотребленій всѣ члены единогласно положили въ п. 4 слова: „и наддверныя иконы“ исключить, а заключеніе п. 6 редактировать такъ: „съ тѣмъ, чтобы зданія эти, по внутреннему устройству, не имѣли общаго вида и вообще никакихъ внѣшнихъ принадлежностей, присущихъ исключительно православнымъ храмамъ“. При обсужденіи 7 п. предсѣдатель и большинство членовъ полагали измѣнить редакцію онаго исключеніемъ изъ послѣднихъ словъ: „переходовъ къ раскольникамъ поповщинской секты свя-

ценнослужащих православной церкви, съ отпадениемъ отъ православія, на будущее время, не допускать“ на томъ основаніи, что это исключительно относится до духовнаго вѣдомства и не должно быть внесено въ проектируемыя статьи закона о раскольникахъ, какъ относящееся къ совершенно другой области законодательства. Но одинъ членъ признавалъ необходимымъ сохранить, если не буквально, то съ тѣмъ же смысломъ, это замѣчаніе, такъ какъ духовному вѣдомству всегда встрѣчаются непреодолимыя затрудненія при отобраніи отъ бѣглыхъ православныхъ священниковъ ставленническихъ грамотъ. пользуясь которыми эти бѣглые поны отираютъ у раскольниковъ всякія требы и, такимъ образомъ, содѣйствуютъ не только къ поддержанію раскола, но и распространенію оного. Сохраненіе этого правила и строгое исполненіе оного должно быть непременно соблюдаемо въ особенности при тѣхъ правахъ и льготахъ, въ силу коихъ раскольническій поны можетъ быть и купцомъ и фабрикантомъ и свободно ѣздить и по Россіи и за границу. Эти льготы располежатъ многихъ дурныхъ священниковъ къ переходу въ расколъ. При обсужденіи этого замѣчанія, что въ сводѣ постановленій о раскольникахъ, составленномъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, есть опредѣленныя статьи 126, 127 и 128, воспрепятствующія переходу православныхъ священниковъ къ раскольникамъ и указывающія способы преслѣдованія подобныхъ лицъ и что, при сохраненіи силы этихъ постановленій, которыя могли бы быть помѣщены въ подлежащемъ мѣстѣ св. законовъ, духовное вѣдомство будетъ имѣть полную возможность подобныхъ лицъ преслѣдовать и подвергать законной отвѣтственности. Что же касается проектированнаго, въ п. 8 положеній комитета 1864 г., правила о предоставленіи вышеозначенныхъ, даруемыхъ раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ облегченій тѣмъ сектаторамъ, которые сами будутъ просить о нихъ, признавая себя по своему вѣроученію принадлежащими къ сектамъ менѣе вредныхъ и о требованіи отъ нихъ заявленія о принадлежности къ толкамъ болѣе близкимъ къ исповѣданію православной церкви, то установленіе такого правила, расходящагося въ существѣ съ выработаннымъ комиссіею взглядомъ относительно раздѣленія сектъ

на богѣе или менѣе вредныя было бы несогласно и съ началами, положенными въ основаніе Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1874 г. закона о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ, по коему подобныхъ заявленій отъ раскольниковъ не требуется, во избѣжаніе излишнихъ со стороны полиціи о существѣ вѣроученій распросовъ, почему председатель и прочіе члены, кромя заявившаго вышеизложенное мнѣніе, полагали означенное правило въ проектируемыя постановленія не вводить.

Въ заключеніе своей дѣятельности комиссія обратилась къ разсмотрѣнію возбужденнаго еще въ первомъ ея засѣданіи вопроса объ инструкціи губернаторамъ, чинамъ полицейскихъ и жандармскихъ управленій и лицамъ прокурорскаго надзора ¹⁾. Государственный Совѣтъ, при установленіи закона о бракахъ раскольниковъ, находилъ, что хотя узаконеніе браковъ раскольниковъ зависитъ отъ записи ихъ въ полицейскія метрическія книги, но при этомъ понимается, что предварительно такой записи былъ совершенъ обрядъ вѣнчанія по ихъ вѣрованію и что съ изданіемъ сего закона для совершенія своихъ обрядовъ необходимо дать возможность отпращиванія раскольниками богослуженія, а потому признавалъ нужнымъ, впредь до приведенія въ дѣйствіе всѣхъ предначертаній комитета, дать инструкцію губернаторамъ, чинамъ полицейскихъ и жандармскихъ управленій и лицамъ прокурорскаго надзора по предмету дѣйствованія ихъ по отношенію къ раскольникамъ, въ особенности по отпращиванію ими богослуженія. Проектъ таковой инструкціи былъ составленъ по соглашенію съ министромъ юстиціи и шефомъ жандармовъ и представленъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ комитетъ министровъ, который не призналъ возможнымъ утвердить часть этого проекта, касающуюся собственно облегченій въ отпращиваніи раскольниками богослуженій и поручилъ пересмотрѣть оную въ связи съ общими предначертаніями комитета 1864 г. Хотя комиссіею, какъ мы видѣли, были разсмотрѣны всѣ предначертанія комитета 1864 г., какъ по отношенію къ гражданскимъ правамъ раскольниковъ, такъ и по отпращиванію ими богослуженія

¹⁾ Собр. пост. по расколу изд. 1876 г. стр. 609—610.
«Христ. Чтен.», № 1—2, 1887 г.

по своимъ обрядамъ и исполнѣ выяснено, какія облегченія въ семъ отношеніи могутъ быть имъ предоставлены. но за всѣмъ тѣмъ комиссія признала, что инструкция могла быть составлена не равнѣ, какъ по окончательномъ установленіи редакціи статей закона, въ которыя должны будутъ войти тѣ изъ проектируемыхъ предположеній, которыя подлежатъ разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ, а остальные изъ предположеній свойства административнаго, будутъ подлежать внесенію въ инструкцію, по сему комиссія положила въ сужденія по сему предмету не входить.

В. В.

(Окончаніе слѣдуетъ).



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки